

Эффект Плацебо

Только с тобой я чувствую жизнь

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Vladi N

18+

Vladi N

Эффект Плацебо

«Автор»

2024

Vladi N

Эффект Плацебо / Vladi N — «Автор», 2024

Киллиан уничтожен исчезновением Тиффани и собственным предательством. Неизвестность убивает его. Тайны двух семей выплывают наружу, не давая шанса к отступлению. Все стало настолько запутанным, что, кажется, из этой паутины интриг не выбраться. Но мужчину интересует только одно - как найти женщину его жизни и искупить свою вину.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	17
Глава 7	22
Глава 10	30
Глава 11	33
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Vladi N

Эффект Плацебо

Пролог

Eternal Night – FINIVOID

Чувствую, что внутри вулкан просыпается. Гнев попеременно со страхом не даёт дышать. Все эти эмоции накрывают страшной по своей силе волной желания. Желания отомстить. Уничтожить. Перевернуть все, чтобы правда выплыла на поверхность.

Делаю осторожный шаг, наблюдая сквозь едва приоткрытые двери за тем, как вершится сомнительное правосудие. Как люди, возомнившие себя богами, откровенно плюют в лицо всему остальному миру. Как все, что не кажется для них важным, стирается в порошок и перестает существовать в одночасье.

Не понимаю как, но ноги сами несут меня вперед, подбираясь ещё ближе к эпицентру всего происходящего. Я вижу их всех – властных, уверенных и неудержимых. Верхушка айсберга. Высшая каста. Они не гнушаются ничем в достижении своих собственных целей. Они спокойно калечат, насилуют и убивают. И им за это ничего нет. Такие, как я, для них – пешки в игре. И это пугает и распаляет одновременно.

Медленно проскальзываю внутрь, оказываясь ещё в одном пустом помещении, из которого можно различить доносящиеся мужские голоса. Ведётся какой-то жаркий спор, но сути я уловить не способна. Мое присутствие здесь слишком опасно. Именно поэтому я приваливаюсь к стене и напрягаю слух, чтобы поймать хоть намек на разговор.

Громкие крики, маты и оскорбления перемешиваются с мелодичным тембром мужского голоса, заставляющего замирать, причем не только меня. Когда он вступает в беседу, все остальные замолкают и слушают всё то, что он говорит, безоговорочно. В одну из таких пауз я пытаюсь подвинуться чуть ближе, забираясь на деревянный короб. С такой высоты я даже могу видеть то, что происходит за дверями. Но именно тогда, когда, наконец, поднимаю голову, чтобы оценить обстановку внутри воочию, я натываюсь на тот самый взгляд, который заставляет пошатнуться. Моя нога соскальзывает и с громким грохотом опрокидывает стоящий рядом стул.

В помещении резко воцарилась звенящая тишина. Все голоса разом смолкли. Мое же сердце, напротив, разошлось так, что, казалось, ещё несколько ударов – оно окажется в той самой комнате среди собравшихся. Громкие шаги вытаскивают из оцепенения, заставив выйти из укрытия. Я прекрасно понимаю, что у меня нет шансов сбежать.

Дверь распахивается, пуская яркий свет, который сразу же определил мое местоположение для незнакомца. Крупный мужчина несколько секунд пристально рассматривал меня с ног до головы, а затем ухмыльнулся и кивнул в сторону комнаты, где шло собрание. Чувствуя, как заворачивает в узел все мои внутренности, медленно сжимаю кулаки и шагаю вперед, пока не оказываюсь в помещении, заполненном мужчинами. Человек тридцать, не меньше, все они смотрят на меня оценивающе, с неким интересом и превосходством. Но я изучаю только одного человека, расположившегося по центру. Выискиваю хоть что-то знакомое. Пытаюсь понять и объяснить себе причину. Но когда он поднимает на меня глаза – все становится предельно понятным.

Глава 1

Unsteady – X Ambassadors

Киллиан

Не могу продрать глаза. В голове такая какофония звуков, что буквально раздирает виски. Медленно поднимаю веки, натываясь на яркий солнечный свет, проникающий сквозь открытые настежь шторы, и слезы застилают наверняка воспаленные белки.

Не могу сообразить, что происходит. Не понимаю, почему физически полностью разбит. Ещё не осознаю, что случилась катастрофа, но сердце почему-то заходится так же бешено, как и трещит в черепе странная мелодия.

Несколько раз моргаю и сажусь на кровати. Осматриваю залитую таким редким солнцем комнату, пытаюсь найти ответы на рой собственных вопросов, но единственное, что бросается в глаза – разодранное женское платье, валяющееся тряпкой на полу. Неосознанно хмурюсь, пытаюсь воспроизвести в памяти события вчерашнего вечера, но в голове словно туман спустился.

Так, Киллиан, соберись. Не может быть такого, что ты беспричинно выпал из жизни.

Громкий звон разрывает пространство квартиры, заставляя меня неосознанно вскочить с кровати. И только тогда я, наконец, осознаю, что абсолютно голый. Какая-то волна лютейшей паники начинает образовываться глубоко внутри ещё спутанного сознания. Снова пробегаю взглядом по комнате, цепляю вчерашние брюки, бесформенной кучей валяющиеся на полу, натягиваю на голое тело и широким шагом направляюсь в сторону кухни, откуда не прекращают звучать звуки звенящей посуды.

Стоит мне только переступить порог, как с бешеным треском где-то внутри обрывается единственная надежда на то, что в моей квартире хозяйничает моя женщина. Единственный взгляд на брюнетку, пытающуюся организовать завтрак, вызывает во мне огромный шквал неудержимого гнева.

Быстро прохожу вперёд и хватаю женское запястье, дёргая на себя и вынуждая обернуться.

– О, сладкий, ты уже проснулся! – холодные зрачки мечутся по моему лицу. – Я решила, что было бы неплохо что-нибудь приготовить...

– Какого хрена ты здесь забыла? – я не говорю. Буквально рычу каждое слово в испуганное лицо Майи.

– В смысле? После всего, что между нами было?

– Что ты несёшь? – отшатываюсь, как от удара, лихорадочно пытаюсь вспомнить то, что произошло вчера. – Между нами ничего нет и не могло быть.

– Мы переспали, Киллиан! Мы трахались вчера! После того, как ты осушил практически всю бутылку джина! – она орет мне все это в лицо, размазывая ладонями проступающие слезы, а я не могу поверить, что это может быть правдой.

– Ложь. Я не мог к тебе прикоснуться.

– Ну, конечно, – уже откровенно смеётся, отбрасывая венчик, которым взбивала яйца. Вытирает рукавом моей вчерашней рубашки мокрые щеки и подходит ближе, утыкаясь указательным пальцем в мою обнаженную грудь. – После того, как ты примчался и застал меня в истерике, что ты сделал?! Что?! Ещё скажи, что не помнишь, Киллиан! Как ты успокаивал, как гладил по плечам, как отпаивал той самой пресловутой бутылкой! А потом и сам присоединился, разделяя всю свою боль! Что? Что ты смотришь на меня? Ещё скажи, что не помнишь, как говорил, что устал от нее. Что она обуза для тебя. Что ты не готов...

– Закрой свой рот!

Неосознанно делаю шаг вперёд и цепляю женские плечи. Понимаю, что делаю ей больно, но не могу совладать с собственным дерьмом, которое сейчас топит меня с головой, снова погружая в пучину хаоса.

– А что? Не нравится тебе, дорогой? Так слушай! – Майя буквально выплевывает все это мне в лицо. – Ты надрался, выплеснул то, что гложет, а потом мы трахались! Много и качественно, как и раньше! И ты ни разу не вспомнил о своей заморашке, когда имел меня в разных позах!

– Заткнись! – грубо встряхиваю ее за плечи, заставляя замолчать. – Я не бью женщин. Не вынуждая меня, твою мать, начать сейчас!

Отгалкиваю девушку от себя и разворачиваюсь. Делаю череду маленьких вдохов, пытаюсь унять бешеное сердцебиение. Сжимаю кулаки, силясь вспомнить хоть что-нибудь из вчерашней ночи, но все, что отдается в памяти – истеричный вой Майи и следы ударов на двери.

– У тебя есть десять минут, чтобы собрать свои вещи и свалить из моего дома.

Тишина, которая повисла в комнате, оглашает даже больше, чем звук пульса в ушах.

– Кил... Давай поговорим.

– Тебе ещё раз повторить?

Медленно оборачиваюсь и снова цепляю ее взгляд. Больше там нет испуга – только дикая ненависть.

– Можешь говорить мне что хочешь, но это не изменит того факта, что ты все та же свинья, Киллиан Хоггард. Ты захотел – ты трахнул. Не взирая на то, что дома тебя ждала твоя недоделанная принцесса.

Стискаю челюсти, останавливая себя от того, чтобы не свернуть эту тонкую шею. Молча киваю в сторону спальни, давая понять, что мое терпение на исходе. И только после того, как Майя исчезает за дверью, беспомощно приваливаюсь к стене и запускаю руки в волосы.

Не может этого быть.

Я не мог так поступить.

Я люблю свою женщину больше всего на свете. Я не мог так опуститься. Не мог.

Предательские мысли выжигают нутро. Выпаливают ядовитой кислотой, которая просачивается в самое сокровенное, пуская ростки сомнений. Заставляя всковырнуть болючую рану и пустить кровь, затапливающую всю систему жизнеобеспечения. Господи... Господи, я не мог так с ней поступить...

Бросаюсь в комнату в поисках телефона. Майя в драном платье выходит навстречу и пробивает ледяным взглядом, сворачивая внутренности.

– Ты можешь сколько угодно говорить себе, что ничего не было. Но факт остаётся фактом. И твоя недотрога прекрасно в этом убедилась.

А сейчас меня пополам раскололо. Не осознаю, как застываю на месте. Не могу и шага сделать – будто полностью парализовало и выкинуло из существования.

– Что ты сказала? – не знаю, как способен ещё что-то говорить. Губы на автомате шевелятся, выдавая обрывками мои мысли.

– Что слышал. Твоя девка вчера оценила наше randevu, когда зашла на огонёк. Жаль, что ты не видел, с каким лицом она покинула твою берлогу.

Кажется, что она ещё что-то говорит, но я не слышу. Ничего не слышу, кроме гула в висках. Кроме бешеного течения крови по венам. Кроме тарабанящего пульса, заходящегося в тахикардии. Кроме разлетевшегося на куски сердца, больно бьющегося о ребра. Зрачки заволоч туман, бросая то в пот, то в мороз от табуна мурашек по всему телу. Меня уничтожает это знание. Медленно, но исключительно мучительно я погибаю от озвученных слов.

Не вижу, когда Майя уходит. Не осознаю, как оседаю на пол. Не понимаю, как лютая злость заливает каждый атом моего крепкого тела. В секунду подрываюсь и несусь за телефоном. Прошариваю каждый миллиметр пространства, пока не нахожу его валяющимся за кро-

ватью. Ожидаемо – разряжен. Пока мечусь, чтобы включить эту гребаную трубку, максимально выжимаю из собственной памяти хоть какие-то факты вчерашней ночи. Усиленно гоню от себя мысли, что это может быть правдой. Я не скотина. Я не мог. Я не хотел. Я люблю только одну женщину. Не мог я с ней так поступить. Не мог.

Когда экран наконец-то загорается, меня буквально оглушает шквал пропущенных сообщений и звонков. Трясущимися руками открываю первые, которые принадлежат Тиф. Она набирала меня весь вечер, но так и не дождалась ответа. Что-то липкое и вязкое обволакивает меня изнутри. Что-то противное и унижающее. И это что-то – вкус моего собственного предательства.

Как заторможенный набираю Тиф, но, ожидаемо, натыкаюсь только на механический голос автоответчика. Стараюсь рассуждать максимально трезво, чтобы не наворотить ещё больше дерьма. Медленно переключаю вызов на Чарли, но и там тишина. Хмурюсь, потому что сейчас в дополнение к чувству всепоглощающего стыда я испытываю ещё кое-что. И это новое ощущение с каждой минутой становится все сильнее, вытесняя самобичевание на задний план. Случилось что-то страшное.

Вскакиваю с пола и набираю младшего. Нервно тычу по экрану, пока не слышу на другом конце провода взволнованный голос Ника.

– Где Тиф? – бросаю громко, не церемонясь с приветствиями. – Она с тобой? Где-то в поместье? Дай мне с ней поговорить.

Но когда оглушающая пауза, так не свойственная брату, повисла между нами, то весь мой организм в момент резко лишился крови. Словно от удара где-то глубоко внутри, я дергаюсь в сторону.

– Ник?.. Ник!

– Я привез ее к тебе вчера ночью. Ты же сам написал ей сообщение.

И если до этого мне казалось, что я ещё способен хоть как-то дышать, то сейчас я просто захлебнулся в отчаянии.

Глава

2

NBA – RSAC

Киллиан

– Чарли! Чарли! – влетаю в поместье и разрываю пространство своим оглушительным криком. Сердце тарабанит, как сумасшедшее, с того самого момента, как я скинул с другого конца провода младшего брата. – Твою мать!

– Киллиан? Ты чего кричишь? – мне навстречу выходит Лиз, намереваясь возмутиться, но стоит только ей зацепиться взглядом за мой вид, то девушка тут же стопорит нотации. – Что случилось?

– Где Чарльз?

– В душе, мы недавно проснулись... Господи, Киллиан, да в чем дело?! На тебе лица нет!

– Элизабет, некогда объяснять, – подхожу к ней и цепляю хрупкие плечи дрожащими пальцами, – попроси его спуститься в отцовский кабинет. Это срочно.

Лиз кротко кивает и уносится прочь, оставляя меня в полном раздрае. Оглядываю пространство, в котором все кричит о том, что вчера здесь был праздник. Для клининга ещё рано, поэтому весь этот хаос прекрасно отражает состояние моего внутреннего мира в данный момент. Словно в каком-то лихорадочном бреду на автомате залетаю в кабинет, продолжая гнать от себя разъедающие душу мысли, но абсолютно безуспешно. Мне, мать его, дико страшно. Меня бомбит от неизвестности.

– Кил, – резко разворачиваюсь и встречаюсь с глазами брата. Чарли без лишних церемоний быстро подходит вплотную и заглядывает мне в лицо, опустив ладони на плечи. – Где она?

Всегда пронизателен. Всегда прямолинеен. Всегда умён. Чарльз Хоггард – лучший экземпляр из нас троих. И сейчас он смотрит с какой-то убийственной обреченностью, загоня меня в угол.

– Пиздец случился, – отступаю на шаг и обхватываю голову руками. Первый раз за все утро позволяю себе потерять контроль над эмоциями. Потому что больше не могу держать себя в руках.

– По порядку давай.

– Сейчас здесь появится Ник, будем разговаривать все сразу.

– Отец? – немой вопрос в голубых глазах, но я только отрицательно качаю головой.

– Я сам с ним поговорю.

Чарли кивает и отходит. Рассеянно наблюдаю за тем, как где-то внутри него происходит бурный мыслительный процесс. Все это молча, не произнося ни единого слова. Только гнетущая тишина между нами, которая ещё больше обостряет мои раскаленные до бела нервы.

Когда шум спешных шагов слышится за дверью, мы оба переводим на нее взгляд, встречаясь с запыхавшимся младшим братом. Ник без приветствий заходит в кабинет, после чего разворачивается ко мне и упирает кулак прямо в грудь.

– Мне сейчас хочется прибить тебя, Киллиан, – он усиливает давление кисти на мое тело, передавая весь свой гнев. – Что ты снова натворил?

– Ник, – Чарли медленно убирает от меня руки Ника и встаёт рядом, выступая неким буфером от самопроизвольного выражения эмоций. Но именно сегодня я не против. Мне даже нужно, чтобы меня хорошенько отмудохали. – Давай послушаем Киллиана. Что произошло?

– Вчера Николас привез Тиффани ко мне на квартиру. И она застала меня там с другой женщиной.

Говорю все это и горю заживо. Чувствую, как каждое слово в горле ожоги оставляет.

– Подожди... С кем ты там был?

Ник пытается подойти ближе, чтобы выплеснуть на меня всю свою агрессию, но Чарли по-прежнему сдерживает натиск младшего.

– Вчера вечером мне пришлось уехать с вечера, потому что Майа, – смотрю по очереди на братьев и продолжаю, – Майа – это девушка, с которой мы спали до появления Тиффани, оказалась на моем пороге прямо перед вечеринкой. Ее избили. И сделали это для того, чтобы запугать меня. Я оставил ее дома, а сам уехал. И я не стал говорить Тиф об этом... – вижу осуждающие взгляды и топлю эмоциями, – да вы ее оба видели! Куда ещё нужно было подлить информацию о левой женщине в моей квартире?!

– Дальше, – хрипит Чарли.

– Потом она позвонила. Была в дичайшей панике. Кричала про то, что дверь в квартиру выламывают. Именно поэтому я сорвался. Навел Карима и поехал домой.

– Что было потом?

– Я приехал в апартаменты. Когда поднялся на свой этаж, то увидел отпечатки ударов на двери. Майа была в истерике, – выдыхаю и оседаю на пол. – Помню, что достал бутылку джина из бара и налил ей стопку, чтобы успокоилась. А дальше... – прикрываю глаза, – дальше пусто.

– Как пусто? – Чарли садится на корточки, чтобы наши лица были на одном уровне. – Что ты имеешь в виду?

– Я ни черта не помню. Знаю только, что проснулся голый. А на кухне хозяйничала эта сука.

– То есть... – начинает Ник, резко побледнев, – ты не писал Тиф этого сообщения?

– Я даже не знал, где мой телефон. Эта тварь утверждает, что мы спали. Но я клянусь, что не могло этого быть. Не могло! – закрываю лицо руками, силясь взять верх над эмоциями, но

не могу. Меня трясет, словно в лихорадке. Жарит и морозит одновременно. Буквально топит в липком страхе. – Я люблю Тиффани. Я не мог этого сделать, потому что я не предатель.

– Тише, брат. Успокойся, – Чарли осторожно отнимает ладонь от моего лица. – Я верю тебе. И Ник верит. Правда? – он оборачивается на младшего брата, который в ступоре застыл по центру комнаты. – Ник!

– Чарли... Она видела все это дерьмо, как ты не понимаешь? Видела! – Николас срывается на крик, а затем лихорадочно смеётся. – Ей приходит сообщение на телефон от него, – он тычет пальцем в меня, – она, конечно же, срывается с места. Просит меня отвезти, но при этом тормозит в желании провести до квартиры. Аргумент железный – охрана, камеры, консьерж. А я, грёбанный идиот, даже не предпринял попытку сопроводить! – смех брата становится похож на истеричный лай, разгоняющий адреналин в моей крови. – Ты понимаешь, Чарли? Нет? До сих пор? Она зашла, увидела Киллиана и эту девку, сделала свои выводы. Сука, где сейчас Тиф искать?! Где? В прошлый раз мы нашли ее в какой-то сраной подворотне, где, ещё чуть-чуть, и ее бы пустили по кругу!

– Закрой рот! – вскакиваю с места, с диким напором надвигаясь на Николаса, но Чарли успевает меня перехватить. – Даже не смей, твою мать, думать об этом!

– А что ты хочешь от меня, Кил?! Она снова неизвестно где! И все опять из-за тебя! Знаешь, братец, даже при условии, что она объявлена в приз какой-то группе отъявленных мудаков, ты идеально справляешься с тем, что она и без них хапает дерьма с лихвой. И ещё остаётся сверху закинуть!

Смотрю в его глаза и варюсь заживо в котле из его ненависти. В этот момент он действительно меня ненавидит. И я не могу его за это винить.

– Я с ней не спал, – хриплю в ответ. – Я знаю, что не мог.

– Откуда такая уверенность?

– Я слишком ее люблю, чтобы распалиться, Ник, – ловлю в фокус его зрачки и продолжаю, – я ни черта не помню. В голове будто туман, густой и непроглядный.

– Подожди... – Чарли отходит в сторону, проводя пальцами по подбородку. – Ты пил вчера?

– Только виски у отца. И то, буквально несколько глотков.

– А с этой девочкой?

Хмурю брови, силясь зацепить нужные картинки из памяти.

– Мне кажется, что я выпил одну стопку. Майа истерила, не могла успокоиться, и мне пришлось составить ей компанию, чтобы унять эти вопли.

После моих слов Чарли резко разворачивается и направляется на выход.

– Эй, ты куда? – Ник выходит следом. – Чарли!

– Поехали, Киллиан, тебе нужно сдать кровь.

И только сейчас, после слов брата, меня поразило такое правильное предположение – что весь этот спектакль не случаен.

– Нужно посмотреть камеры в доме и вокруг, возможно мы что-то и обнаружим, – Чарльз бегаёт пальцами по дисплею своего мобильного, – на данный момент у нас нет никаких зацепок, где может быть Тиф. Я поднимаю своих людей. Кил...

– Я сделал это перед тем, как поехать сюда.

– Хорошо. Николас?

– Тоже набрал ребятам, они включились.

– Вы же понимаете, что сейчас главное – сохранять голову холодной. Особенно тебе, Киллиан.

Брат снова оказывается рядом со мной. Долго и пристально разглядывает маску, которая застыла на моем лице, а затем крепко обнимает.

– Я не делал этого, Чарли. Не делал. Ты же понимаешь?

– Понимаю. Я верю тебе. Мы найдем Тиффани. Она – наша семья.

Глава 3

Telling Me – Koven

Чарли

– Лиз, прошу тебя, останься в поместье, – сжимаю узкие плечи и всматриваюсь в пронзительные зрачки. – Вдруг Тиффани появится или...

– Дорогой, – Элизабет перебивает меня, накрыв губы ладонью, – неужели ты и в правду веришь в то, что Тиффани может здесь появиться? Так просто?

Отрицательно качаю головой. Оглядываюсь на братьев, которые уже расселись по своим машинам, и снова возвращаю взгляд своей девушке.

– Я останусь, раз ты так хочешь. Но обещай, что ты будешь держать меня в курсе.

Целую ее в губы и выдыхаю. Не хочу, чтобы Лиз варилась во всем этом. Мне жизненно необходимо знать, что хотя бы она в безопасности.

Как только я оказываюсь в своем автомобиле, то спорткар Киллиана первым покидает гараж. Брат, судя по всему, выжимает педаль газа до упора, стремясь быстрее оказаться на месте. Я же до последнего набираю номер Барлоу, хотя неизменно слышу одно и то же неутешительное сообщение. Стараюсь гнать от себя тот губительный ужас неизвестности, который просачивается внутрь паразитом. Держу голову трезво, потому что из нас троих только у меня ещё на это хватает сил.

Мы условились, что встречаемся у доктора Гранта. Там Кил без лишнего шума сможет сдать кровь и в кратчайшие сроки получить результаты анализов, чтобы подтвердить или опровергнуть наше предположение. Но я уверен, что оно будет истинным. Каждый из нас выжимал всех лошадей из своих тачек, поэтому через полчаса мы спешно входили в просторный больничный холл, где нас уже ожидал наш семейный врач.

– В чем дело? – мужчина свёл брови на переносице, выдавая свое жесточайшее напряжение.

– Не здесь, мистер Грант. Давайте отойдем.

Перехватываю абсолютно пустой взгляд Кила. Он сейчас находится где угодно, но только не с нами. Машинально хватаю его за предплечье и тяну за собой, пока мы втроём не оказываемся в кабинете доктора.

– Нам нужно проверить кровь Киллиана на наличие в ней наркотиков или иных подозрительных элементов, – озвучиваю необходимое и наблюдаю, как широко распахиваются глаза мужчины. – Тифф пропала, а Киллиана, похоже, чем-то накачали.

– Боже! Как пропала? Как накачали?!

– Мистер Грант, – вступает в разговор Ник, – у нас сейчас нет времени, чтобы все разъяснять. Давайте мы сделаем все, что необходимо, а после мы обязательно вам все расскажем.

Доктор поочередно переводит взгляд на каждого из нас, пока не тормозится на Киллиане. Без слов кивает на выход. Старший брат словно в каком-то коматозе следует за ним, не оглядываясь на нас с Ником.

– Ты думаешь, что эта сука что-то ему подмешала?

– Почти на сто процентов уверен, оставляю один процент на случайное стечение обстоятельств, – продолжаю гипнотизировать дверь, за которой только что скрылись мужчины.

– Я боюсь, Чарли.

Реплика брата заставляет меня вернуться взглядом к нему. Ник выглядит не просто подавленным – ему действительно страшно.

– Я боюсь, что с ней что-то случилось. Боюсь, что мы никогда ее не найдем.

– Это не так. Все будет хорошо, братишка. Я обещаю, – подхожу ближе и заглядываю в голубые глаза напротив. Обычно озорные, сейчас они поглощены печалью. – Ты же знаешь, что я всегда держу слово.

– Знаю. Но здесь не ты владеешь ситуацией.

Мне нечего сказать на это. Николас прав. Я абсолютно не знаю, что будет дальше.

Наше густое и тягучее молчание прервали вернувшиеся мужчины. Доктор Грант что-то тихо проговаривал Киллиану, но тот, даже если и слушал, то абсолютно не реагировал на его слова. Я не видел брата в таком состоянии ни разу. Всегда нагоняющий страх, вселяющий чувство уверенности и превосходства, твердо знающий, чего он хочет – сейчас Киллиан Хоггард не просто сломлен морально. Он уничтожен собственной изменой. Изменой не только женщине, а в первую очередь себе. Ведь это он не уберег. По его вине, кто бы что ни говорил, происходит то, что происходит.

– Чарли, – поворачиваюсь к мистеру Гранту, улавливая в его взгляде свойственное доктору участие и сопереживание, – держи меня в курсе, ладно? Если я могу чем-то помочь, то все сделаю.

– Спасибо, – киваю.

– Результаты будут через пару часов. Я сразу же наберу, но лучше тебе, – он смотрит на Кила, а потом снова устанавливает зрительный контакт со мной, – будь на связи.

Пожимаю протянутую руку и тороплюсь на выход. Следующая остановка – квартира Киллиана.

Долетаем до места ещё быстрее, чем до больницы. Бросаем машины на гостевой парковке и двигаемся в сторону технических помещений. Персонал в курсе – сегодня утром Кил поднял здесь всех. Когда мы по очереди заходим в небольшую комнату, то занимаем практически все свободное пространство. К тому же, люди Киллиана уже здесь.

– Приветствую, – Карим здоровается с каждым и тормозит на своем боссе. – Дерьмо, брат.

– Показывай, – голос Киллиана хрипит, когда он подходит к мониторам, где проигрываются записи с камер. Персонал уже нашел нужный промежуток времени, нам осталось только изучить.

Мысленно собираю себя в кулак. Бросаю взгляд на Ника, который так же натянулся, словно пружина, ожидая развязки. Когда на экране вспыхнуло изображение, то ракурс позволял увидеть только холл и коридор этажа, на котором находится нужная нам квартира. Кажется, что все перестали дышать, пока Карим самостоятельно настраивал необходимую картинку.

– Я покажу все эпизоды, которые касаются нашей ситуации, – бросил Карим, не глядя на нас. – После обсудим.

На экране первым роликом вспыхивает момент, когда Кил застал Майу в холле. Дальше – Киллиан уезжает на вечеринку. После этого мужчина в толстовке, натянутой плотно на лицо, из-за чего его нельзя разглядеть хорошенько, останавливается возле двери в квартиру брата и начинает лихорадочно лупить по ней кулаками и ногами. При этом делается всё не с какой-то непомерной агрессией, словно хочется попасть внутрь, а даже с толикой лени и отсутствием интереса. Переглядываюсь с Ником и вижу, что младший думает о том же. Затем на экране снова появляется Киллиан. Запыхавшись, он открывает дверь в квартиру и пропадает из виду. Больше на изображении никого нет. Но недолго.

Когда я вижу в чёрно-белом окне съёмки видеокамеры знакомую фигуру, то покрываюсь мурашками. Тиффани быстрым шагом подходит к незапертой двери и проникает внутрь. Такая решительная, как и всегда до этого. Невероятная красавица даже на этой картинке. Но потом я понимаю, что увижу дальше, и неосознанно вскидываю глаза на Киллиана.

Брат неотрывно смотрит в монитор, наблюдая, как девушка снова показывается в коридоре. При одном взгляде на нее можно понять, что ее только что раздавили. Морально убили. Возможно и физически. А в Киллиане же от этого зрелища просто что-то громко лопнуло

изнутри. Пустило такие трещины, что встряхнуло и окружающих. И только тогда я окончательно понял, что мы потеряли Тиф.

Глава 4

Fight Back – NEFFEX

Киллиан

Не могу отвести взгляд от монитора. Кажется, словно в белках одновременно все капилляры воспалились, заставляя смотреть и смотреть на то, как Тиффани едва передвигает ноги, постепенно удаляясь от двери моей квартиры. Разбиваюсь об ее эмоции даже через пресловутый экран. Пульсирующей болью отзывается в мозгу осознание, что я все разрушил. Все, твою мать, просто испепелил, снова оставляя за собой только копоть и смерть.

Никто в комнатушке не проронил ни слова за эти минуты. Братья стояли рядом, такие же напряжённые и отчаявшиеся, а Карим сверлил меня своими темными глазами, будто знал что-то ещё. И это что-то мне не понравится.

– Говори, – выдаю на одном дыхании, не сводя взгляд с уже пустого коридора на изображении.

– Есть записи с камер на улице.

– Включай.

– Кил...

– Я сказал включай!

Мой рык рикошетом отлетает от стен помещения, делая образовавшуюся тишину ещё более напряженной и тягучей. Карим щелкает кнопками на клавиатуре, когда на мое плечо ложится тяжёлая рука брата.

– Киллиан, – Чарли встаёт передо мной и пронизывает нутро хмурым взглядом, – постарайся держать себя в руках.

Не отвечаю ничего, только крепче стискиваю челюсти до характерного скрежета зубов и киваю в сторону, давая сигнал брату отойти. Когда монитор снова оказался перед моим взором, на нем уже пестрело изображение улицы. Тиф медленно двигалась вперёд, при этом рассмотреть ее лицо было просто невозможно. Девичья походка ощущалась так, словно на хрупких плечах лежит такой непомерный груз, что передвигаться не просто тяжело – практически невозможно. Что-то внутри моего больного сознания буквально рассыпается от этой картинки. Отдает ударной волной в глубине раскрытого сердца.

– Вот, смотри, – Карим отвлекает меня и переключает внимание на человека, незаметно следующего за Тиффани. – Он идёт за ней.

Несведущий мог бы подумать, что это просто случайный прохожий. Но мы, кто варится в этом дерьме уже долгие годы, сразу распознаем слежку. Напряжённо утыкаюсь в крупного мужчину, на расстоянии нескольких шагов движущегося от моей женщины. Тиф была в таком состоянии, что никогда бы не заметила, что ее сопровождают. И это ещё больше выкручивает мои нервы.

– Это все? – встревоженный голос Ника раздается за моей спиной, когда изображение прерывается, так и не дав ответы на наши вопросы.

– Да, это то, что имеется в зоне доступа камер аппаратов.

– Что-то есть в соседних домах? – Чарли выходит вперёд, сталкиваясь напрямую с Каримом. – Мы можем посмотреть архив их видеонаблюдения?

– Я занимаюсь этим вопросом. Ответ должны дать, – мужчина смотрит на наручные часы, – где-то через минут двадцать. Пока подождите, я всё уточню.

Он выходит, оставляя нас в этой маленькой комнате втроём. Атмосфера кажется такой спертый, что становится абсолютно нечем дышать. Неосознанно хватаюсь за ворот футболки и

оттягиваю его как можно шире, при этом лихорадочно хватая воздух ртом. Осознание того, что происходит, лавиной той самой пресловутой паники снова сносит все выстраиваемые годами барьеры к керам.

– Киллиан... Брат, что с тобой?

Чарли хватается меня за руку и удерживает на месте, когда тело неожиданно ведёт в сторону. На его лице проскальзывает абсолютно не свойственный ему страх. Невидящим взглядом смотрю сначала на него, потом на растерянного Николаса, и резко оседаю на пол, не в силах справиться с нахлынувшими эмоциями.

– Кил...

– Если с ней что-то случится, то я себе не прощу, – выдаю на одном дыхании как мантру. – Как жить дальше после всего, что случилось?

– Все будет нормально, слышишь? – Ник опускается рядом, утыкаясь своим лбом в мой. – Мы ее найдем.

– Ты сам веришь в это? – выдаю задушено, пытаюсь унять дрожь в голосе.

В ответ никто из них не произносит ни слова. И я понимаю сам, что этим молчанием оба хотят мне сказать. Крепко сжимаю кулаки и со всей силы луплю ими по полу, оставляя на костяшках сбитые участки кожи вперемешку с проступившей кровью. Весь тот гнев и отчаяние, что разъедают изнутри, выплескиваю наружу единственным доступным мне способом – агрессией.

Через несколько минут мой телефон разрывает звук входящего звонка. Карим просит прийти в соседнее здание. Так же молча по очереди выходим на улицу и движемся в направлении нужного дома. Я прослеживаю весь путь, по которому вчера еле шла Тиф. Мысленно представляю, что она могла испытывать. Но даже в самых извращённых фантазиях понимаю, что это и на одну десятую не похоже на ее настоящие эмоции. На ее боль. На ее унижение. На ее разочарование.

Когда встречаемся с моей правой рукой в вестибюле соседнего от моего дома здания, то я уже понимаю, что дело не просто дрянь. Всему пришел крах. Карим смотрит на меня каким-то тяжёлым взглядом, обнажающим все его сочувствие и беспомощность. Резко дёргаю головой и подхожу к нему вплотную, прожигая зрачками видимую невозмутимость мужчины. Тот молча двигается в сторону и ведёт нас в новое служебное помещение. Так же молча включает монитор и отходит назад, предоставляя мне беспрепятственный доступ. Ощущаю, как по обе стороны встают братья. А затем сосредотачиваю все свое внимание на женщине, которая неспешно двигается по темной улице, не замечая никого вокруг. Которая переживает случившееся ранее предательство, потеряв бдительность. Которая делает неосторожный шаг в сторону и скрывается за домом, а сразу же за ней, моментально сокращая расстояние, ныряет и ее преследователь. Больше ничего нельзя увидеть, но мне и не нужно. Сердечная мышца уже оголтело несётся за ребрами, разрывая меня пополам. Все чувства обостряя до предела, мое нутро сворачивается в крохотную пульсирующую точку. Адреналин разносится по венам словно горючее топливо, плавя и обжигая каждый атом готового воспламениться тела. На автомате бросаюсь к столу, на котором установлен пресловутый монитор, упираюсь руками в деревянную поверхность, сжимаю столешницу так сильно, что ещё чуть-чуть, и она треснет под моим напором. А потом что-то внутри меня с громкой ударной волной разрывается. Сносит к чертям всю защиту. Размораживает все системы жизнеобеспечения. Выжигает пепелище в душе. И все, что я делаю – кричу. Не своим голосом разрываю эту сраную комнатуху, где только что полностью изменилась моя жизнь.

Глава 5

Paralyzed – NF

Тиффани

Странные ощущения заволакивают разум, словно туман. Там, где-то на уровне подсознания понимаю, что что-то не так, но сейчас, именно в эту секунду, я вижу только самые любимые глаза на свете, цвета безоблачного неба, которые все приближаются ко мне, а я не могу сделать и шага. Только бесконечно долго смотрю, как Киллиан медленно подходит ближе, но все никак не достигнет меня. И этот факт обжигает обоих. Я вижу муку, написанную на его красивом лице. Вижу, как он поднимает руку и тянется ко мне, но чем ближе мужчина подходит, тем больше сгущается темнота, которая окружает нас. Я практически ничего не могу разглядеть – только его голубые зрачки, неотрывно следящие за мной, и чувственные губы, которые что-то безостановочно говорят. Но я не слышу. Ничего не слышу, лишь дикий гул, становящийся все громче и громче. Киллиан вот-вот исчезнет, а я не могу пошевелиться. Набираю полную грудь воздуха, чтобы громко прокричать его имя, открываю рот и...

Распахиваю глаза.

Яркий свет лампы бьёт по чувствительным зрачкам, снова заставляя зажмуриться. Чувство нарастающей паники бессознательно лезет в самый центр мироощущения. Понимаю, что лежу на чем-то мягком, но это не моя кровать. Осторожно провожу ладонями рядом с собой, пытаюсь совладать с эмоциями. Не спеша поднимаю веки, снова встречаясь с режущим светом, поэтому часто моргаю, пока глаза не привыкают к обстановке.

Абсолютно незнакомое место. Небольшая комнатка без окон, из которой ведёт две двери. Одинокая лампочка свисает с потолка, но ее силы хватает, чтобы подсветить всю атмосферу вокруг. Медленно сажусь, как оказалось, на односпальной кровати, застеленной зелёным велюровым покрывалом. Рядом стоит тумбочка, на которой аккуратно расположился графин, полный воды, и стакан. Стоит только увидеть его, как горло тут же перехватила дикая жажда. Трясущимися руками беру посуду и наполняю до краев, после чего опрокидываю в себя, выпивая все до последней капли.

Снова оглядываюсь. Бешеное сердцебиение, которое вторило дикому гулу в ушах, немного стихло. Именно поэтому я встаю на пол, застеленный светлым ламинатом, и замечаю, что босиком. Вскидываю взгляд на небольшой шкаф, стоящий возле одной из дверей, и подхожу ближе. Распахиваю дверцы и вижу там несколько пар джинсов, кофты и футболки моего размера. Верхняя одежда и белье, ботинки и кроссовки – все в наличии.

Лихорадочно сглатываю и захлопываю дверцы, а затем бросаюсь к двери, за которой оказывается небольшая ванная комната – чистая и аккуратная. Лавина паники, отступившая до этого, усиливается вновь. Бегом преодолеваю маленькое расстояние, чтобы схватиться за ручку второй двери, но она, ожидаемо, заперта. Вот теперь я не просто боюсь. Я в диком ужасе.

Со всей силы начинаю лихорадочно лупить кулаками по дверному полотну, раздирая горло истошным криком:

– Откройте дверь! Эээээй! Меня кто-нибудь слышит?! – колочу поверхность что есть мочи, отбивая кожу ладоней. – Откройте эту чёртову дверь немедленно и выпустите меня!!!

Никто не откликнулся. Ни через пять минут, ни через тридцать пять. Об этом свидетельствовали раздражающе тикающие часы, висевшие на стене. Их стрелки словно замерли, пытаясь довести меня до иступления.

Пнув эту гребаную дверь, делаю глубокий вдох и падаю рядом с ней, облокачиваясь на темное дерево спиной.

Спокойно, Тиффани. Думай. Как ты могла здесь оказаться? Что происходит?

Мой взгляд лихорадочно мечется по комнате, в любой другой ситуации показавшейся бы мне даже уютной, не смотря на отсутствие в ней окон. Но сейчас она является моей тюрьмой. Встаю на ноги, чтобы хорошенько осмотреть все поверхности в поисках личных вещей, но прекрасно понимаю, что тот, кто поместил меня сюда, вряд ли захотел оставить мне мой мобильник для связи с миром.

Господи, почему я ничего не помню?

Сколько я здесь нахожусь? Почему?

Что произошло?

Давай же, Тиф... Думай-думай-думай!

Шорох за дверью привлек мое внимание на уровне именно тех инстинктов, которые испытывают жертвы перед хищниками. Не ощущая слабости, а только лютый страх, я перепрыгиваю кровать и забиваюсь в самый дальний угол, прислушиваясь, как в замке слышится скрежет ключа, а затем массивная, явно надёжная дверь распахивается, являя мне высокого и крупного мужчину, ни коем образом не вызывающего у меня и каплю доверия.

– Вижу, что ты пришла в себя, – слышится его грудной, разгоняющий по телу мурашки голос. – Это хорошо.

Молча наблюдаю за тем, как незнакомец проходит вперёд, держа в руках поднос с едой и кружкой чего-то горячего, судя по пару, собравшемуся сверху. По мере его приближения к тумбочке возле кровати, моя спина ещё сильнее вжимается в стену за собой.

– Да не трясись ты так. Я ничего тебе не сделаю. Вот, поесть принес.

В знак доказательства своих слов кивает на тарелку, полную картошки и мяса. Меня начинает мутить только от одного вида, а когда до рецепторов доходит запах, то я резко закрываю рот рукой.

– Что? – мужчина недоуменно смотрит на еду, а затем наклоняется и принимает, пытаюсь определить причину моей реакции. – Все свежее, только что из духовки. Ты не ела несколько дней, пока была в отключке. Поэтому и тошнит.

– Как несколько дней? – моя бравада улетучивается после его слов, заставляя немного податься вперёд. – Как это несколько дней?!

– Обычно. Ты валялась овощем четыре дня. Уже несколько врачей успели здесь побывать.

Мое сознание раскололось после осознания этого факта. Четыре дня. Четыре, мать его, дня!

– Но... Как это возможно? Как я здесь оказалась? Кто вы такие?

Незнакомец задумчиво потёр подбородок, а затем перевел на меня взгляд своих темных, как ночь, глаз. На безымянном пальце блеснуло кольцо, на мгновение отвлекая мое внимание.

– Ты ничего не помнишь?

– Что я должна помнить?

– Тиффани, – мужской голос немного оборвался, – ты помнишь, что случилось до того момента, как ты оказалась здесь?

– Я... Я...

Хватаю губами воздух, словно рыба, выброшенная на сушу, но не могу и слова вымолвить. Нервно дёргаю головой в сторону и отворачиваюсь, силясь напрячь память. Больница, погром, меня забирают в поместье, Киллиан уезжает, вечеринка в честь дня рождения Ричарда и... Пусто. Дальше только пустота.

Снова встречаюсь глазами с мужчиной напротив. Он по взгляду все понимает. Как-то невесело улыбается и встаёт, оставив поднос на тумбе.

– Поешь, тебе нужно. Чуть позже ещё раз придет врач и осмотрит тебя.

– Подождите! – вскакиваю с места, видя, как он отправляется к выходу. – Объясните мне, что происходит, черт возьми?! Почему я заперта здесь как пленница? Что это за игры?! Если

это мистер Петтифер, так мой срок ещё не вышел! У меня был ещё почти месяц! – не осознаю, как громко кричу, ещё больше раздирая обезвоженное горло. Это причиняет мне боль, но она не сравнится с тем, какой адовый кратер сейчас развернулся внутри. – Скажите мне, ради всего святого, почему я здесь? Пожалуйста...

– Я не могу, Тиффани. Нет полномочий.

– Но...

– Поешь и отдохни. Ты все узнаешь, но только тогда, когда придет время, – мужчина подходит ближе к двери, но когда видит, как я из последних сил сдерживаю слезы, с натиском сжимает кулаки и опускает голову. – Я правда не могу тебе ничего рассказывать.

– Сколько меня здесь будут держать? – выплевываю слова, борясь с едва сдерживаемой лавиной истерики. Господи, Киллиан... Он же там с ума сходит... Боже... – Я... Я в заложниках?

– Нет, Тиффани. Ты не в заложниках. Ты находишься там, где безопасно.

Едкий смешок вырвался из моего рта, разрезая пространство комнаты звонким гулом.

– Вы не ответили на мой первый вопрос: сколько меня здесь будут держать?

– Столько, сколько потребуется. А теперь отдыхай, – незнакомец в два широких шага преодолел оставшееся до двери расстояние и перед тем, как закрыть дверь, тихо бросил напоследок: – книги в тумбе. Мы подумали, что тебе пригодятся.

После чего я снова осталась одна.

Глава

6

Breathe – Fleurie, Tommee Profitt

Николас

Словно заторможенный смотрю то на монитор, то на братьев. Перевожу остекленевший взгляд с такого же застывшего Чарли на старшего Хоггарда. И то, что я вижу в его глазах, меня разрывает пополам.

Киллиан резко отрывает руки от стола, на котором расположился небольшой экран, после чего пулей вылетает из этой душной и в момент ставшей тесной комнаты. Намереваюсь броситься следом, но рука Чарли преграждает мне путь.

– Оставь его, Ник.

– Но...

– Не надо, – Чарльз останавливает тяжёлый взгляд на непроницаемом лице Карима. – Присмотришь за ним?

Мужчина коротко кивает и выходит следом, оставляя нас вдвоем. Практически осязаемое гнетущее молчание повисло в воздухе, пока каждый переваривал увиденное.

– Это просто гребаная катастрофа, – первый нарушаю тишину глухим голосом, отдаленно напоминающим мой собственный. Внутри такая мясорубка развернулась, что говорить физически больно. – Ее забрали. Забрали.

Брат не отвечает. Он по-прежнему задумчиво разглядывает монитор с застывшей на ней картинкой. Чарли всегда был самым сдержанным и рассудительным из нас троих. Но сейчас мы в откровенной заднице.

– Поехали домой. Нужно поставить в известность отца.

– А как же Киллиан?

– Ему нужно принять это, – Чарли отрывает взгляд от изображения и переводит внимание на меня. – У нас нет ни малейшего представления, где она может находиться. Но есть четкое предположение у кого. Поэтому нужно выезжать.

Понимаю, что он прав. Как и всегда. Быстро двигаюсь на выход, параллельно отправляя единственное сообщение с описанием ситуации. Пытаюсь отгонять от себя разрушающие мысли, но получается откровенно паршиво. Просто дико хреново.

До поместья доезжаем практически одновременно. С тяжелым сердцем паркуем машины в гараже, переглядываемся в немом диалоге, а затем быстрым шагом преодолеваем расстояние до отцовского кабинета. Ричард Хоггард уже ждёт нас. Судя по напряженному взгляду и глубокой морщине, которая залегла на переносице, он в курсе. Прохожу вперёд и плюхаюсь в кресло напротив массивного стола, пока Чарли цепляет взглядом Лиз, сидящую на диване в углу, и моментом оказывается рядом. Видимо именно она объяснила суть проблемы отцу.

– Какая информация у вас есть?

Отцовский голос режет глубже ножа. В этом они похожи с Киллианом как две капли воды – никогда не ходят вокруг да около. Все только по существу.

Пересказываю всё то, что мы видели за этот короткий промежуток времени. Когда добираюсь до главного, сердце падает вниз с такой скоростью, будто летит в свободном падении, заставляя меня на мгновение замолчать.

– Там можно рассмотреть лицо преследователя? – папа хрипит, пытаюсь скрыть собственные эмоции за деловитым тоном, но у него получается так же дерьмово, как и у нас. Отрицательно качаю головой и перевожу взгляд на Чарльза, крепко обнимающего Элизабет.

– Каждый из нас уже поднял своих людей, но ты же сам знаешь, что мы ищем иголку в стоге сена, – брат оставляет свою девушку и подходит к отцовскому столу. – Папа, нужно выйти на Петтифера.

– И что ты собираешься ему сказать? – Ричард Хоггард невесело улыбнулся и откинулся на спинку массивного кресла. – Если это они забрали Тиф, то иметь дело с нашей семьёй им захочется меньше всего.

– А вдруг она... – выдаю задумано и тут же захлебываюсь собственным осознанием происходящего. – А вдруг... Вдруг с ней что-то случилось... Вдруг ее... – у меня не хватает сил произнести то, что вертится на языке. Семья понимает, но ни один из мужчин не заставляет меня озвучить эту вероятную версию.

– Мне звонил доктор Грант, – Чарли переводит тему, чем вызывает мое облегчение, – в крови Кила действительно есть примеси инородных веществ, в частности снотворного. Это многое объясняет.

– Эта стерва все сделала специально, – зло шиплю и с силой бью кулаком по столу. – Ей нужно было, чтобы Тиффани все это увидела.

– Возможно. Представление очень хорошо сыграли, что даже такой матерый хищник, как Киллиан, купился на него.

– Где он? – отец встаёт из-за стола и окидывает нас обеспокоенным взглядом. – Его срочно нужно вернуть домой, пока он не наворотил бед. Нужно хорошо продумать дальнейшие шаги.

– За ним смотрит Карим. Если что, то он позвонит. Киллиану... Ему нужно все осознать, папа... Потому что у нас нет абсолютно никакого понимания, где и как искать Тиф...

Чарли снова замолкает. Поворачивается к Лиз, после чего та молча покидает кабинет. Когда дверь за ней плотно закрывается, папа озвучивает то, что все мы бесконечно крутим в своем воспаленном мозгу:

– В кругах, где крутится Киллиан, все давно узнали, что появилась женщина, через которую на него можно влиять. Я очень боюсь, что то, на что мы рассчитываем, – голубые глаза отца пробирают насквозь, – а именно на тех людей, у которых, предполагаю, она находится, и реальная картина могут разительно отличаться друг от друга.

– Что ты имеешь в виду? – напрягаюсь в кресле.

– Что Тиффани может быть не только у людей Петтифера, – Чарли кладёт мне руку на плечо и крепко его сжимает. – Любовь – непозволительная роскошь в мире Кила.

– Не понимаю...

– Тиффани – тот самый рычаг, через который от Кила можно получить все, что угодно, сын. А теперь сделай выводы.

Повисает тяжелейшая пауза. Господи... Если это так, то... Нет-нет-нет, не может этого быть. С Тиф не может ничего произойти.

– Мы больше не можем сидеть без дела, – вскакиваю на ноги и прожигаю взглядом отца и брата. – Давайте уже, твою мать, что-то делать! Чем больше мы тянем, тем хуже может быть ей... Папа! Ты же можешь помочь, я точно знаю – умоляюще смотрю в его грустные глаза и мысленно считаю удары взбешенного сердца. – Ты – не последний человек в стране. Хотя что-то же можно сделать! Она – наша семья!

– Тише, Ник, тише. Я сделаю все, что от меня зависит. Я люблю ее так же, как и вы, – Ричард Хоггард подходит ко мне и крепко обнимает, вынуждая Чарли отойти. Сейчас я снова чувствую себя маленьким мальчиком, которого всегда смогут убедить в том, что все будет хорошо. Но я больше не ребенок.

– Найди ее. Пожалуйста.

Вижу обещание в голубых зрачках. Вижу отцовскую решимость. Его злость, перемешанную с отчаянием и страхом.

– И нам надо действовать быстрее, – голос Чарли отрывает нас от зрительного контакта. Оборачиваюсь не брата и понимаю, что что-то произошло. Он бежит взглядом по экрану мобильного, а затем медленно поднимает на нас глаза. – Это Карим. Киллиан узнал, что Майа его накачала. Он едет к ней.

– Блять...

Все, что вырывается у меня. Внутри такой раздраз, что голова просто не понимает, как действовать дальше.

– Поехали, Ник. Нам нужно его остановить, пока брат не наворотил ещё большего дерьма. Папа, мы привезём его. А потом перевернем весь этот город. Если потребуется, то и весь мир, но найдем Тиффани.

Глава 7

Lose Yourself – Eminem

Киллиан

Все во мне сейчас пылает. От кончиков волос до самых ступней тело горит адским огнем, доставая своими всполохами все, что находится в радиусе нескольких километров. Я теперь не просто чувствую – сейчас вымученно пережевываю каждую гребаную эмоцию, которая трясет сознание. Мне никогда не было так больно. Мне никогда не было так страшно. Я привык всегда держать ситуацию под собственным контролем, но сейчас просто не в силах элементарно взять себя в руки.

Одно лишь предположение о том, что с ней могло случиться, рвет на части. На кровавые ошметки разбрасывает в разные стороны, заставляя захлебываться собственной паникой.

Не помню, как вылетаю из этой душевной комнаты. Спиной ощущаю незримое присутствие кого-то рядом, но ничего не вижу. Просто на автомате перебираю ногами, лишь бы убраться подальше. Готов метаться по бескрайнему Лондону в поисках своей женщины. Хоть в каждый угол этого гнетущего города залезть, но найти. Если нужно, то весь мир на уши подниму. В бессознательке оказываюсь в тачке, со всей дури бью по педали газа и с диким визгом стартую. Вижу по зеркалам, что Карим дергается следом. Ожидаемо, машин братьев не наблюдаю.

Петляю по пробкам чисто на встроенных инстинктах, сам же даже не пытаюсь присутствовать за рулём. Все мои мысли абсолютно в другой плоскости. Вытряхиваю себе душу ещё больше, когда снова и снова прокручиваю в голове кадры с записей, начиная с той, что у меня, и заканчивая разбивающей всякое самообладание последней картинкой. Блять... Если хоть один волос, хоть один маленький шикарный волос упадет с ее головы, я не стану церемониться. Сначала сломаю каждый палец этих гнид, а затем просто скормлю им же.

Суки решили поиграть. Тогда все будет по моим правилам.

Жму на тормоз, когда вижу знакомый ангар, перед которым простирается огромное поле. Бросаю руль и выхожу на улицу, втягивая в себя колючий морозный воздух. Смотрю на мелкую россыпь камней, покрытых снегом, и чувствую у себя на сердце такую же тюрьму. Сколько раз я приезжал сюда, чтобы привести голову в порядок после очередных разборок? Не сосчитать. Я смотрел на потрясающе красивую природу вокруг и забывал, кто я и что только что сделал. Забывал, скольких людей по моему короткому слову пытали и избивали до смерти. Смотрел и забывал о том, что я по уши в дерьме. Что я больше не способен чувствовать что-то чистое, светлое и всепоглощающе сильное. Каждый раз я находил себе оправдание. Каждый раз, пока в моей жизни снова не появилась Тиф. Со своим острым языком, живым умом, невероятной красотой и потрясающими глазами. Не знаю, в какой момент своей жизни после нашей встречи я понял, что живу в бреде и в постоянной гонке. Все, чего я хотел с ней – спокойствия и безопасности. Но я не дал Тиффани ни того, ни другого.

Чувствую, что больше не один. Колючее дыхание оседает на моей щеке.

– Не стоило ехать за мной.

Мой собственный голос хрипит, словно я молчал не несколько часов, а несколько суток. Краем глаза замечаю пачку сигарет, протянутую Каримом, и медленно вытаскиваю сразу парочку.

– Я не хочу, чтобы ты наломал дров.

Молчу. Просто делаю глубокую затяжку и чувствую, как никотин наполняет лёгкие. Заволакивает каждый миллиметр сознания, но не расслабляя, как обычно, а загоняя в какую-то

бешеную какофонию воспоминаний, звучащих из глубины тарабнящего как сумасшедший молот сердца.

"Когда развернулась девчонка, как-то резко и рвано, меня въщелкнуло. От глаз ее просто снесло. Мы стоим друг от друга на расстоянии примерно в пятнадцать футов, а жёлтая радужка зрачка по центру воспаленных белков светит, словно долбаное солнце. Смотрит с каким-то затаенным недоверием. Губы поджаты, нос вздернут, щеки бледные, будто откинулся не папаша, а она. Веду взглядом вниз, остановившись на бесформенной вязаной тряпке, черным пятном повисшей на груди и не дающей оценить фигуру новоиспеченной сиротки сверху. Снова возвращаю внимание к женскому лицу, подмечая для себя один факт: я помню ее нескладной прилипалой, коей она была в восемь лет, а сейчас же передо мной привлекательная женщина. Хоть и выглядит лет на шестнадцать.

– Выросла, заноза. Красивая стала."

Пульс то прерывается, то разгоняется, как на американских горках. Сигарета тлеет в пальцах, а я никак не могу перестать видеть и заново проживать картинку такого недалёкого, но самого значимого прошлого.

"... сейчас я смотрю на крохотную девчонку, согнувшуюся пополам, и меня разматывает. Дичайшие всполохи неудержимой ярости разгораются в пожары Калифорнии, когда я вижу ее лицо, покрытое фиолетовыми гематомами. Плоть воспалилась и опухла, уродуя красивую кожу. На выглядывающем запястье отчётливо проглядывается синяя пятерня, дающая понять, как сильно Тиффани хватала за руки."

Вдох. Выдох.

Вдох. Выдох.

"Тиффани стоит у окна, держа в руке бокал с шампанским. Девушка слышит, что больше не одна. Медленно оборачивается, прожигая меня незнакомым взглядом, и ловко опустошает содержимое стеклянной посуды. Ее глаза светятся неподдельным интересом, перемешанным с неприятием. Наклоняю голову, рассматривая откровенное декольте, когда Тиф молча опускает пальцы на единственную пуговицу и растёгивает ее, позволяя полам пиджака распахнуться."

– Киллиан? Ты слышишь меня?

"Пятеро ублюдков, пьяно растянувшихся в похабной ухмылке, стояли по периметру узкой улицы и с диким хохотом гоняли между собой мою женщину. Сука. Мою. Которую я ласкал, обнимал и целовал. Которая жалась ко мне под бок в поисках защиты, и я обещал ей, что больше ни одна тварь ее не тронет."

– Кил!

"Знаешь, я думала, что предам Дерекка, если в моей жизни появится другой мужчина. Никого не подпускала. Да и не хотела, а потом встретила тебя. Снова. Ты ворвался в мои будни таким бешеным ураганом, что снёс все привычные устои и принципы. Я пугалась того, что чувствую. Не признавала, отвергала. Боялась. А сейчас я не представляю без тебя себя. Без твоей улыбки. Без твоих глаз. Без рук. Без губ. Без поганого характера, без всего тебя. Ты – мой кислород, Киллиан. Катастрофически необходимый винтик в моей системе жизнеобеспечения. Ты везде пророс. Везде!"

– Тиффани.

– Я не хочу расставаться. Я боюсь. Я очень боюсь всего, что будет, Кил. Но я не хочу терять ни секунды времени с тобой.

– Тиффани.

– Я захлебываюсь эмоциями, когда рядом с тобой. Без тебя я умираю от тоски. Не думала, что такое бывает. Не знала, что можно столько эмоций ощущать разом.

– Тиффани!

– Да?

– *Я люблю тебя, моя Заноза. И никому тебя не отдам. Никому.*"

Боже... Боже...

– Киллиан!

– Как я мог это допустить? – разворачиваюсь и невидящим взглядом смотрю в лицо друга. Ничего не способен осознавать здраво. Только чувства закручивают внутри что-то колоссальное. – Карим. Как я мог позволить этому случиться?

– Брат, ты не знал...

– Я должен был все предусмотреть, – голос ровный и тихий, но звучит страшнее любого крика. – Выбирая меня, она уже была в опасности.

– Я предупреждал.

– Знаю.

Снова тишина. За разбивающимися эмоциями пытаюсь привести в порядок голову, чтобы понять, с чего начать поиск. Мы можем выйти на людей Петтифера через отца, но нет никаких гарантий, что они так просто пойдут нам на встречу. Мне нужен холодный ум. Но сейчас я на это просто не способен.

Выхватываю телефон из кармана и набираю доктора Гранта. После непродолжительных гудков получаю ту самую информацию, на которую и рассчитывал – эта сука накачала меня.

– Брат, только не делай глупостей, – Карим хватается за плечо после того, как я сбрасываю вызов. – Думаю, тебе лучше обсудить все с семьёй.

– Отпусти меня, – скриплю зубами, прорывая каждое слово.

– Кил...

– Либо ты едешь со мной, либо не мешаешь мне, – полосую острым взглядом лицо друга. – Выбирай.

– С тобой.

И так всегда. Карим не раз доказывал свою безоговорочную преданность и верную дружбу. Киваю и сажусь в машину. День близится к концу, знаменуя его кровавым закатом, залившим небо. Что-то подобное сейчас и внутри меня – только бесконечная кровоточащая рана. Я не знаю, где сейчас Тиффани. Что с ней. Как она. И... Господи... Даже думать об этом страшно... Жива ли она...

Мотаю головой, чтобы отогнать разрушающие мысли. С ней все хорошо. Просто не может быть по-другому. И я ее найду. Чего бы мне это не стоило.

А пока начнём с Майи. И, надеюсь, Карим не даст мне придушить ее собственными руками.

Глава

8

Bad Moon – Hollywood Undead

Карим

Топлю следом за Bugatti Киллиана, параллельно набирая сообщение Чарли. Надо признаться, что сейчас я боюсь впервые за долгое время, потому что увидел в глазах друга какую-то необъяснимую и незнакомую эмоцию. После того, как он завис, а я пытался докричаться до его сознания, в голубых зрачках такая буря созрела, что ее ветром и меня снесло. Именно поэтому мне страшно. Что он эту девку просто убьет.

Сумерки накрывают город, когда мы с визгом тормозим у недавно отстроенной элитки. Кил молниеносно покидает салон и широкой поступью направляется внутрь. Скидываю Чарли геолокацию и спешу следом, чтобы не потерять Хоггарда из вида. Когда на входе нас встречает мужчина в годах, то приходится притормозить с натиском.

– Добрый вечер, мистер Хоггард, – он кивает Киллиану, после чего повторяет жест в мою сторону и снова поворачивается к первому. – Меня не предупреждали, что вы приедете.

– Знаю, Джордж, я хотел бы сделать мисс Флоренс сюрприз, – вижу, с каким трудом каждое слово даётся другу. На его лице не то, что улыбки, даже подобия ее не намечается.

– Конечно-конечно, – мужчина понимающе кивнул и прошел вперёд, возвращаясь на свое рабочее место. – Проходите, она недавно вернулась.

Больше не говоря ни слова, Кил дергается вперёд, а я за ним.

– Вот это сюрприз сейчас будет, – не в силах содержать смешок, выдаю в лифте. Хоггард лишь сильнее хмурит брови и нажимает кнопку нужного этажа. Я нутром чувствую исходящее от него напряжение. Сложно представить, какой раздрай сейчас у мужчины внутри. Лишь на мгновение допускаю мысль, что с Евой бы приключилось нечто подобное, как покрываюсь омерзительными мурашками размером со слона. Дышать сразу становится сложно. Не просто сложно – невозможно. Любовь в нашем мире не блажь и не сиюминутный порыв. Это непозволительная роскошь и колоссальная ответственность. И, как оказалось, страшное и разрушительное чувство потери и беспомощности.

Пока я пребывал в своих мыслях, Киллиан уже стучал в дверь, находящуюся в отдалении от всех остальных на этаже. Легкая поступь шагов за ней заставила напрячься все мышцы друга. И когда темное полотно отворилось, являя взору темноволосую Майю, явно не ожидавшую увидеть нас на ее пороге, как Хоггард в мгновение ока сомкнул длинные пальцы на ее шее, прерывая дикий визг, рвавшийся из женского горла.

– Кил... – пытаюсь окликнуть друга, но он уже не слышит. Его кисть так сильно выделяется на светлой девичьей коже, что этот контраст режет глаза.

– У тебя есть три секунды, чтобы принять правильное решение и начать говорить, Майя, – рычит он, – или я просто переломлю тебе все позвонки

– Киллиан, – повышаю голос, когда вижу, как девушка пытается ухватить воздух губами. – Ты ее задушишь.

– Три. Две, – он ещё сильнее давит на ее горло, после чего девчонка начинает лихорадочно лупить своими ладонями по его. Хоггард медленно разжимает пальцы. Его взгляд сейчас способен разрезать что угодно похлеще ножа. – Говори все, как есть, Майя. Я пойму, если ты врешь.

Девчонку бьёт крупная дрожь. На оголенной коже ног выступили огромные мурашки. Брюнетка переводит испуганный взгляд с Кила на меня и обратно, нервно потирая шею.

– Мое терпение не резиновое, – каждую букву Хоггард не просто произносит – выплевывает с такой яростью, что пробирает даже меня. А я видел много, работая с ним плечом к плечу. – Говори!

– Киллиан...

– Майя, твою мать! Либо ты откроешь свой поганый рот и расскажешь мне все по порядку, либо я просто тебя убью!

Он орет так, что закладывает уши. Девчонка пятится назад и впадает в такую бешеную истерику, что выбивает меня из колеи. Крупные слезы катятся градом, размазывая макияж.

– У нас... Уууу... У нас ничего не было... Мы не спали...

– Дальше.

– Я п-п-подсыпала тебе снотворное в виски... Ты вырубился на кровати... Мне осталось т-т-только раздеть тебя...

– Дальше.

– Я н-н-написала ей с твоего телефона... Хотела, чтобы она у-у-увидела...

– Зачем? – голос Хоггарда похож на звериный рык. Все в нем сейчас устрашает. Но больше всего – его безумные глаза, налитые кровью. – Я спросил зачем?!

– Так было нужно.

Майа выпрямилась и посмотрела прямо на нас.

– Кому это было нужно?

– Ты сам знаешь ответ на этот вопрос, – девчонка вытерла слезы рукой и вскинула взгляд на Киллиана.

– Твое избиение – тоже фарс?

– Да.

– Кто?

Односложные вопросы и ответы. Но я прекрасно понимаю, что имеет в виду Кил. В его окружении есть ещё одна крыса. Майа молча глотает слезы и ничего не отвечает, чем заставляет Хоггарда дернуться к ней, но я успеваю перехватить его руку.

– Спокойно, брат.

Вижу по глазам, что он уже не здесь. Где-то в своем мире боли и злости, поэтому настойчиво удерживаю его от опрометчивого поступка.

– Я спросил тебя кто, Майа. И жду ответа.

– Джейсон.

А вот это действительно удар ниже пояса. Даже меня шатает от полученной информации. Джейс – проверенный временем. Сколько лет они тренируются вместе с Киллианом? Да всю жизнь. Он просто не мог. Не мог.

– Ты лжешь, – вырывается у меня быстрее, чем я успел подумать, что говорю.

На пухлых губах мисс Флоренс впервые с нашего прихода расцветает жалкое подобие улыбки.

– Не ожидали? Но это факт. Он разыграл со мной представление с взломом двери. Очень реалистично.

– Почему? – Киллиан по-прежнему пытается сохранять хладнокровие, даже после полученной информации.

– У Джейсона свои мотивы. Спроси у него сам. Мы не рассчитывали, что ты узнаешь так быстро.

– Иначе тебя бы уже не было здесь?

– Не было. Я не самоубийца, – Майа больше не плачет. Смотрит как-то дико и очень ожесточенно. – Я думала, что сейчас ты будешь разбираться со своей тихушницей, а не искать правосудия.

– Сколько тебе заплатили? Какие у тебя мотивы? – вот теперь Хоггарда повело. Лицо побледнело от осознания того, что все в этом мире так легко продаются.

В помещении повисла слишком частая за прошедший день тишина. Вязкая, обволакивающая каждый миллиметр пространства. Хозяйка дома нервно повела плечом, а затем снова посмотрела в наши глаза.

– Петтифер заплатил нам достаточно. А мотив... Я просто хотела вернуть тебя себе. Я не привыкла делиться тем, что мое по праву.

И именно сейчас Киллиан сорвался. За какие-то доли секунды оказался рядом с девчонкой и снова приложился пальцами к ее шее.

– Брат, не надо! Ты же ее убьешь!

– Я никогда тебе не принадлежал. И, тем более, никогда тебя не любил. Ты первосортная сука, которая по первому зову всего лишь раздвигает ноги, – его пальцы сильнее сжимаются на тонкой коже, а Майа нескончаемо бьет ладонями по мужской руке. Подхожу вплотную, чтобы оттащить его при полной потере контроля. – Ты красивая, но однодневная. Пустая, корыстная и продажная мразь. За то, что ты сделала, тебя мало убить. Из-за тебя я не знаю, где сейчас моя любимая женщина и жива ли она вообще. Знаешь, – женские глаза начинают закатываться назад, и только тогда Киллиан разжимает пальцы и отталкивает безвольное тело от себя, – тебе очень повезло, что я не бью женщин. Но ты ответишь за все, что сделала. Карим, – он пово-

рачивается ко мне и кивает в сторону заплаканной девчонки, – она едет с нами. И проследи, чтобы не успела никого предупредить. Нанесем визит ее дружку.

Глава

9

Nobody's Home – Avril Lavigne

Тиффани

Стрелки часов, гипнотизирующие мой взгляд, знаменуют новый день. Четвертый из тех, что я успела провести здесь в сознании.

Я не вижу и не слышу людей все это время, кроме того неразговорчивого мужчины, которого зовут Рональд, и молодой девушки, приносящей и уносящей мне еду и чистое белье. Ей категорически запрещено со мной разговаривать. А Рон просто игнорирует все мои многочисленные вопросы. Я не понимаю, где нахожусь. Не понимаю, почему. Единственное, что ясно, как божий день – отпускать меня никто не собирается.

Книги в тумбе так же регулярно обновляют. Если бы не они, то я бы точно сошла с ума. Особенно после того, что вспомнила.

Где-то два дня назад моя память, наконец-то, воспроизвела все те картинки, которые я так старательно хотела забыть. И такой лавиной эмоций окатило, что, казалось, хуже стать просто не может. Яркими всполохами в сознание то и дело вплетались глаза Майи. Ее обнаженное тело. Ее слова. И мерное дыхание моего мужчины рядом с ней.

А мой ли он? И был, вообще, им когда-то?

Чувство нестерпимого жжения где-то за ребрами перебивало все. Не было сил плакать, заниматься самобичеванием или корить себя за какие-то мотивы в поведении. Мне просто было очень больно. словно внутри прошлись скребком и собрали все те эмоции, полученные за время пребывания с Киллианом. Собрали и выбросили в помойку за ненадобностью. Горький вкус предательства сковывал горло. Червячок здравого смысла пытался пробиться сквозь затвор из обиды и разрушительной скорби, пытаюсь воззвать к разуму, заставить задуматься, то ли это было на самом деле, что мне показали, но я стойко и упорно гнала его от себя, уверенная в том, что Киллиан Хоггард обманул меня. Жестоко унизил. Бросил. Изменил.

Господи...

Но чувства так просто никуда не деть. Я тону в этой злосчастной любви к нему. Думаю и думаю, что и как с ним сейчас. Знаю, что меня ищут. Нутром чувствую. Но не уверена, что когда-нибудь найдут, даже не смотря на ресурсы семьи Хоггард.

Чарли, Ник, Ричард, Беатрис... Они же места себе не находят. Мне все равно на свое состояние – я свыклась с мыслью об условиях сделки достаточно давно. Можно сказать, подготовилась. Но они... Моя семья... Приобретенная, но такая родная. Искренне за меня переживающие, любящие, дорогие моему сердцу люди. Как и Кил...

Господи, Тиффани, да разуй ты глаза! Может он и любил тебя, но ты обуза! Всегда ею была со своими многочисленными проблемами. Он устал тащить это все – в словах Майи был здравый смысл. Ты сложная. А со сложными невозможно долго находиться.

Видимо, под эти свои мысли и засыпаю. Вижу тревожные и очень тяжёлые сны. Вижу Киллиана, снова окутанного чернотой. Он тянется ко мне, но я больше не пытаюсь идти навстречу, лишь только максимально стараюсь напитаться всем его обликом, чтобы помнить. Всегда помнить эти глаза, губы, руки. Волосы, что так любила трогать пальцами. Спину, которая сводила с ума. Всего его. Сейчас красивое лицо перекошено ужасом и болью, как и мое сердце. Но нам больше не по пути.

Когда распахиваю веки, то вижу прямо перед собой Рональда, спокойно сидящего возле кровати и ожидающего моего пробуждения.

– Привет, – говорит мужчина, наблюдая за моими попытками привести себя в порядок. Его взгляд скользит по подносу, с которого я ничего не взяла. – Ты опять ничего не съела.

– Не голодна.

– Тиффани, – если бы я не сидела под замком, то подумала бы, что его голос полон сочувствия, – надо нормально питаться. Ты слишком худая.

– Я. Не. Голодна.

Смотрю куда-то сквозь него, чтобы не цеплять темные зрачки своими.

– Ты изменилась с момента, как оказалась здесь. Ещё больше закрылась, – не реагирую на такое неожиданное количество слов в моем присутствии. – Не устала играть в молчанку?

– Помнится, что в молчанку играю как раз не я, а вы.

Рональд задумчиво потёр свой колючий подбородок. Красивый мужик, хоть и в возрасте. Высокий, статный, спортивный. И устрашающий.

– Хорошо, я готов ответить на парочку твоих вопросов, если ты ответишь на один мой, – я подскочила на кровати. Сердце зашумело ещё больше, качая кровь с бешеной скоростью. Адреналиновая встряска кольнула организм, но тут же сошла на нет, когда я увидела глаза собеседника. – Подумай хорошо, прежде чем задавать свои два. А пока... Ты вспомнила, что произошло ночью, когда тебя забрали?

Сглатываю и отвожу глаза. Моя реакция – самый красноречивый ответ. И мужчина это понимает. Не растягивается, как я ожидала, в улыбке. Не ерничает. Просто молчит.

– Что произошло?

– Это уже второй вопрос, – неосознанно хмыкаю, – мы договаривались на один ваш и два моих.

– Верно, но ты не ответила на мой.

– Да.

– Что да? Да, не ответила?

– Нет. Да – вспомнила. Ваши вопросы закончились, теперь моя очередь.

А вот теперь Рональд улыбается. Причем очень завораживающе. По-настоящему.

– Уделала. Что ж, хорошо. Задавай свои вопросы.

– Почему вы удерживание меня?

– Все это ради твоей же безопасности, Тиф.

– Не понимаю, – выпрямляюсь на кровати и стискиваю кулаки. – Я была в безопасности.

– Нет, – мужчина снова потер острый подбородок. – Ты не была в безопасности с Хоггардами. В частности именно в ту ночь, когда попала к нам, ты была абсолютно не защищена. Следующий вопрос.

Между нами повисла неловкая пауза. Я обдумывала варианты, что именно спросить, чтобы получить максимально развернутый ответ для понимания ситуации, но страх, сидящий где-то далеко внутри, сделал свой выбор за меня.

– Вы – человек Петтифера? Все, от чего меня укрывали Хоггарды, случилось?

С дичайшим напряжением жду его ответа. Не понимаю, что в душе сейчас происходит. Просто воронка закручивается, сжимая органы в тугой комок. Пульс свой чувствую прямо в горле. Кажется, что ещё секунда тишины, и меня разорвет.

– Я не человек Петтифера, Тиффани. Я тот, кто делает все, чтобы ты не попала к нему в руки. Если быть точнее, то к его боссу. Ты находишься в этой комнате до тех пор, пока не исчезнет твое желание совершить глупость. Но ты не пленница. Ещё раз повторю, – зрительный контакт, который все внутри переворачивает, – ты здесь в безопасности.

– Но... Но... – я ожидала чего угодно, но только не этого. – Тогда кто вы?

– Потерпи, девочка, скоро ты все узнаешь. А пока поешь и отдохни.

Рон медленно встал со стула и направился к двери. Наблюдая за его широкой спиной, я снова подумала о Киллиане. О том, что он не знает, что со мной ничего не случилось. Пока.

– Рональд, – окликнула его, заставив обернуться, – Хоггарды знают, что я в... кхм... порядке? Относительно.

– Это уже третий вопрос, Тиффани.

– Пожалуйста...

Мой голос сейчас такой тихий, что я сама себя с трудом слышу. Но мужчина понял. Нахмурился, сложил руки на груди, словно боролся сам с собой.

– Им не нужно ничего знать о тебе, Тиффани. И хватит на сегодня вопросов.

Хлопок двери ознаменовал его уход, но я больше ничего не видела и не слышала. Кажется, мне должно стать легче. Но в действительности это не так. Совсем не так.

Глава 10

Attack – Thirty Seconds To Mars

Киллиан

Сейчас я похож на готовый извергнуться вулкан. Тот, который спал много лет, а теперь грозит спалить все вокруг к херам. Затопить раскаленной лавой и оставить после себя только боль, кровь и тонны пепла.

Не знаю, как я не свернул шею этой суке. Мои пальцы чувствовали ее пульс под белой кожей, ощущали бешеное биение тонкой жилки. И на этой почве инстинкт хищника, ко всему прочему находящегося в отчаянии, преобладал над здоровым смыслом. Он над всем преобладал. Туманил мои мозги, прокручивая в голове только одну картинку – Тиф.

Бросаю взгляд в зеркало заднего вида, встречаясь глазами с Каримом. Он бросил свою машину у дома Майи, а сам поехал со мной, чтобы наблюдать за нашей маленькой крысой. Собственно, сейчас Майа жметя к двери, подальше отодвигаясь от моего товарища, при этом не проронив ни слова с самого отъезда.

– Чарли и Ник тоже подъедут.

– Конечно, – хмыкаю едва слышно, – куда же без братцев.

– Они переживают, Киллиан. И ты это прекрасно знаешь.

Знаю. Поэтому и не говорю ничего в ответ. Наверное, если бы не эти трое мужчин, двое из которых родня по крови, а один по духу, то я бы, скорее всего, уже бы наворотил такого знатного дерьма, что век бы не вылез из этой кучи. И, не смотря на всю мою репутацию отъявленного говнюка, я безмерно им благодарен.

Когда торможу тачку у знакомого зала, сердце глухо летит вниз от осознания того, что мне предстоит сделать. Тяжёлой поступью вхожу внутрь, маякуя Кариму взять нашу девочку с собой. Постояльцы клуба, к созданию которого я приложил руку, улыбаются, здороваются, пытаются начать разговор, как и во все предыдущее разы моего пребывания здесь, но сегодня я не веду себя как обычно. Прорываюсь к своей цели, неосторожно расталкивая людей на пути. Игнорирую протянутые руки и обращения в мой адрес – просто давлю пространство своим присутствием и все вокруг это понимают – отступают безоговорочно.

Приближаюсь к рингу, полностью сосредоточившись на своей дикой злости. Слышу сквозь шум тарабанищей крови прорывающиеся звуки неизменного рока, который сопровождает все бои. Вижу, как Джейсон танцует со своим партнёром в разгаре поединка. Приподнимаю канаты и ступаю ногами на канвас. Чувствую, как воспаляются глаза – в белках жжет, словно от инородного мусора. Вижу, как разворачивается Джейс, когда я подхожу ближе, как распахиваются его глаза в диком непонимании. И тогда я бью. Прямоком в нос, что слышу, как ломаются под моим кулаком кости. Бью с такой силой, что мужчина отлетает на ограждение. За моей спиной начинается какая-то возня, но внимание сейчас сконцентрировано исключительно на предателе. Джейсон медленно поднимает голову, утирая кровь рукой, а затем переводит взгляд на Карима и Майю, которую тот держит за плечи. И тогда Джейс прекрасно все осознает.

– Киллиан...

Возле ринга столпились люди. Музыка как-то резко стихла, в момент делая нас центром всеобщего любопытства.

Шагаю вперёд и снова бью его по лицу. Вымещаю весь свой гнев на бывшем друге. Я ему, мать его, доверял. Всегда. Безоговорочно. Ломаю лицевые кости мужчины, но тот даже не пытается защищаться. Просто получает то, что заслужил. Крови становится больше, до меня отда-

ленно долетают женские визги, громкие крики, но я все бью и бью Джейсона, пытаюсь залить собственное дерьмо каким-то жалким подобием правосудия, хоть и единоличного. Сколько бы я не пытался найти виноватого во всей этой гребаной истории, ни сука Майя, ни предатель Джейс не несут большей вины, чем я. Именно я зачинщик того, что произошло с моей женщиной, которую обязался защищать во что бы то ни стало.

Чувствую сильные руки, оттягивающие меня от окровавленного мужчины. В уши резко стал просачиваться гвалт окружающих меня людей, заставляя поморщиться. Именно он вынудил прийти в себя и оглядеться.

– Киллиан, остановись.

Чарли. Только он мог подойти сейчас ко мне, не боясь попасть под удар. Он и Карим, но второй по-прежнему удерживает бьющуюся в истерике Майю. Перевожу затуманенный взор на Джейсона, распластавшегося на настиле. Лицо полностью опухло и кровоточит.

– Порядок? – уточняет брат, пытаюсь поймать в фокус своих глаз мои. – Так ты ничего не добьешься. Нам нужны ответы.

Киваю, но продолжаю молчать. Втягиваю в себя воздух, пытаюсь немного успокоиться, но воронка уже закрутилась внутри. Засасывает в свою черноту с бешеной скоростью.

– Хватит глазеть! Здесь вам не цирк! – орет Ник, разгоняя зевак от ринга. – Выходим-выходим!

– Когда вы приехали? – хриплю, наблюдая, как Джейсону оказывают помощь подоспевшие штатные медики.

– Зашли почти сразу за тобой. Кил, – Чарли медленно вздыхает и поворачивается к человеку, которого я считал своим, – выясняй все и поехали. Прошли почти сутки, как она пропала. Мы больше не можем тянуть время.

Он, как обычно, отрезвляет. Своими словами сейчас наотмашь бьёт, возвращая в реальность. Выдергивая из моего призрачного мира необоснованной агрессии. Резко разворачиваюсь и подхожу к Джейсону. Бросаю ему его же телефон, предусмотрительно поданный Ником, и сажусь на корточки перед ним.

– Зачем?

Он все понимает. Смотрит на меня долго и виновато.

– Они угрожали Вайолет. Они грозились забрать ее.

– Почему ты не пришел ко мне? – выдаю задушенно и снова давлю эмоциями. Теперь мне, хотя бы, понятны его мотивы. Но он не отвечает. Только смотрит и не говорит ни слова. – Звони.

Молчание. Лишь зрительный контакт между нами.

– Я сказал звони. Мне нужна информация, где она.

Джейсон смотрит на меня из-под нахмуренных бровей. Глаза заплыли, но можно уловить, что он в растерянности.

– Если ты сейчас не возьмёшь эту сраную трубку и не узнаешь, где Тиф, то я вырву твой гребаный язык! И ты, блять, больше никогда ничего не сможешь сказать!

– Я не понимаю, о чем ты.

– Заткнись и звони людям Петтифера.

Он прекрасно понимает, что сейчас мне лучше не перечить. Трясущимися руками набирает номер и ставит на громкую.

В зале моментально стало тихо. Лишние люди ушли, оставив только нашу тесную компанию.

Гудок. Два. Три.

– Слушаю.

– Все получилось? – хрипит Джейсон в трубку. – Я могу быть спокоен по поводу Вайолет?

На другом конце провода повисла пауза. Словно человек хорошо обдумывал, что именно сказать. С каждой секундой этой вынужденной тишины меня буквально разрывало на миллион кровотокающих кусков.

– Все получилось? – переспрашивает Джейс, напрягаясь даже больше меня.

– К тебе мы больше не имеем претензий, – говорит собеседник, – ты выполнил свою часть сделки.

– А девчонка?

Чувствую, что Чарли, стоящий за моей спиной, застыл. В каменное изваяние превратился и я.

– Исчезла. Но это не твоя проблема.

Звонок прерывается. Как прерывается и мое тарабанившее сердце. Прерывается поступающий воздух. Пульс. Мысли. Все. Остаётся только одно слово, пульсирующее в мозгу.

Исчезла.

Она не у Петтифера.

Боже мой.

Боже...

– Киллиан, – слышу откуда-то издалека, – поехали, брат. Кил!

Чарли тащит меня на выход. Я абсолютно не в состоянии сопротивляться. Смотрю на Джейсона, что-то говорящего мне, на Ника, пребывающего в абсолютном шоке. Не соображаю ничего. Чувствую только стущающуюся черноту вокруг.

– Что делать с этими двумя? – Карим обращается ко мне, но отвечает Чарльз.

– Реши сам. Ему сейчас не до этого. Но, – оборачивается, – с Джейсоном не жести.

– А с этой? – подтягивает Майю за локоть ближе. У нее на лице написан дикий ужас.

– Придержи пока где-нибудь, чтобы ещё больше не наvertsела, – брат хватает меня за плечо, – я решу вопрос.

Карим кивает и оттаскивает рыдающую девушку а Чарли выводит меня из этого душного места следом за Ником, на лице которого написано наше безвыходное положение.

Глава 11

Wait – NF

Киллиан

До поместья добираемся на машине Чарли. Я сейчас не в состоянии сесть за руль. Всю дорогу тупо молчу, гоняя все произошедшее за эти жалкие двое суток в своей голове. Такого раздрая в нутрянке не припомню. Трясет в те пресловутые десять баллов, снося выстроенные барьеры под чистую.

Братья выводят меня, словно слепого котенка, придерживают за плечи и подталкивают к дому. В какой-то момент в мозгу что-то екает и я отстраняюсь. Смотрю на них, действительно преданных во всем, и выдаю задуманно:

– Спасибо.

– Рано говорить спасибо, Кил. Вот когда найдем ее, тогда и скажешь.

Чарли улыбается, но все это выглядит слишком вымученно. Ему тоже охренеть как больно и тяжело. Он любит Тиффани, как ту самую желанную сестру, которой у нас так и не появилось. Пока не вернулась она.

Снова направляемся в отцовский кабинет. С тяжелым сердцем переступаю порог и смотрю на Ричарда Хоггарда, серьезного, сосредоточенного, властного. Таким я всегда его знал. На такого я хотел быть похож. Он понимает все без слов, как и сейчас. Ему достаточно только взглянуть на каждого из троих, чтобы распознать суть.

– У нас мало времени, – озвучивает то, что и так все мы понимаем. Ник безвольным мешком падает в кресло и, наконец, даёт волю эмоциям. Брат закрывает лицо руками и отчаянно воеет, разгоняя мурашки по моему телу. – Сын?..

– Когда все это дерьмо прекратится, в конце концов?! Почему страдает она? Почему из-за этого уroda, ее папаша, который не умеет контролировать свою неумную жажду бабла, расплывается Тифф?!

– Возьми себя в руки, Ник! – рявкает Чарли. – Риторикой займёмся после, когда вернём ее домой. Сейчас по делу.

Младший снова прячет лицо, но больше ничего не говорит. Я устало прислоняюсь спиной к стене и смотрю на отца, который не сводит с меня пытливого взгляда.

– Я сделал несколько звонков, – начинает он, – мне удалось выяснить, что люди Петтифера действительно планировали забрать ее сегодня ночью, для чего и было разыграно всё то, о чем нам известно, – стискиваю зубы с такой силой, что скрипит челюсть. – Их планы нарушили.

– Кто? – подаёт голос Николас.

– Все не так просто, сын. Я знаю много, но не все, – отец грустно улыбнулся, – за Тиффани следил их человек. Но когда она вышла из дома Киллиана, кто-то его оглушил. В итоге, ее увели прямо из-под носа. И это очень сильно усложняет задачу, потому что никаких зацепок они не оставили. В связи с этим у меня вопрос: ты кому-то перешёл дорогу?

Он сканирует мое лицо взглядом, а из меня вырывается неожиданный смешок.

– Ты прекрасно знаешь, в каких кругах я верчусь и что делаю. Поэтому вопрос, который ты задаешь, крайне глуп, папа, – намеренно акцентирую последнее слово. – Я всем своим оппонентам когда-то перешёл дорогу.

– Хорошо, тогда поставлю его по-другому, – Ричард встаёт из-за стола и упирается руками в столешницу. – Где ты был и что выяснял перед тем, как вернуться к моему дню рождения.

Хлопок. Клянусь, где-то внутри меня что-то натурально хлопнуло. Медленно моргаю, глядя на Ричарда, и собираю по закоулкам памяти все, что собирался обсудить по приезду из Дублина. Но случилось то, что случилось.

– Как ты узнал?

– Я вижу, слышу и знаю больше, чем ты думаешь, Киллиан. Ты мой сын, я волнуюсь.

– Ну да, точно, сын... Как я мог забыть.

– Ты ответишь?

Он прекращает этот бессмысленный пинг-понг словами.

– Я был в Ирландии. По крайней мере, туда меня завели поиски.

– Поиски чего? – вступает Чарли.

– Человека, который стоит за всем этим. За сделкой. Босса Петтифера.

Все присутствующие обратили на меня взгляды. Сейчас я чётко осознаю полную абсурдность имеющейся информации. Медленно выдыхаю и подхожу вплотную к столу.

– Мои информаторы вывели меня на человека в Дублине, который смог бы поделиться некими данными. Я поехал туда, не раздумывая. Но то, что я услышал, мягко сказать, завело меня в тупик.

– Почему?

Внимательно смотрю в идентичные моим зрачки старшего Хоггарда.

– Потому что этого просто не может быть, – делаю осознанную паузу, чтобы озвучить то, что, по моим меркам, невысказано. – Он сказал, что... Что Виктория Барлоу, возможно, жива.

Звенящая тишина кабинета стала ещё громче. Ошарашенные братья смотрели на нас во все глаза.

– Это невозможно.

– Мы были на ее похоронах.

– Знаю, – перебил обоих взмахом руки, заставив замолчать, – именно поэтому я не рассказал об этом сразу. Этого не может быть.

Наблюдаю за реакцией отца, но, на удивление себе, не вижу ни шока, как у Ника с Чарли, ни растерянности, ни какой-то призрачно маячащей надежды. Он просто слушает меня и в какой-то момент тяжело вздыхает, закрыв глаза.

– Почему ты молчишь? – выпаливаю раздражённо. – Ты что-то знаешь?

– Знаю.

– И что же? Говори!

Отец раскрывает веки и цепляет меня полным сожаления взглядом. В этот момент я понимаю, что то, что сейчас услышу, перевернет нашу жизнь.

– Виктория Барлоу действительно жива. Ее смерть была инсценирована, и я был тем человеком, кто помог ей в этом.

Тиффани

Казалось, что после вчерашнего откровения от Рональда, я больше ни слова из него не вытяну. Но я ошиблась. На следующий день он пришел ко мне с самого утра, принес завтрак и сел возле кровати, выжидательно наблюдая за моей реакцией.

– Что?

Смотрю на него поверх книги, которую начала читать ночью.

– Ты спокойна.

– А что мне прикажете делать? Орать в припадке? – перелистываю страницу, снова пытаюсь погрузиться в строчки. – Вчера вы убедили меня в моей же безопасности. И хоть я ничерта не понимаю из того, что происходит, но больше не боюсь.

Рон молчит, по-прежнему внимательно разглядывая меня.

– Что-то ещё?

– Поешь.

– Не хочу.

– Я сказал поешь.

– Боже! – откладываю книгу в сторону и закатываю глаза. – Вы прям такой же дотошный в этом плане, как...

Осекаюсь. В голове мигом возникают голубые пронзительные глаза и самая шикарная в мире ухмылка.

– Как кто, Тиффани?

– Это больше не имеет значения. Я не голодна. Поэтому если вы пришли сюда только за тем, чтобы читать мне мораль по поводу пищевого поведения, то более не задерживаю. Если есть что-то ещё, то буду добра выслушать внимательно.

Цепляюсь своими зрачками за его. Мужчина внешне выглядит невозмутимо, но в глазах явно пляшут смешинки.

– Надо же... И впрямь слишком похожи.

– О чем вы?

– Знаешь, Тиффани. Я до последнего был убежден, что тебя ещё рано посвящать в более детальные моменты происходящего. Ты слишком сумасбродна. Но кое-кто другой считает иначе.

– Кое-кто другой? – вытягиваюсь на кровати, выпрямляя напряжённую спину. – Что за ребусы, Рональд?

Мужчина смотрит на часы, а затем на выход. Время близится к десяти утра. Каким-то непреодолимым волнением заполняется мое сердце. Жду ответа, а внутри все трещит от растущего напряжения. Рон медленно встаёт и подходит к темному полотну, за которым находится моя свобода. Бесшумно распахивает дверь и покидает комнату, так ничего и не ответив, заставляя меня вскочить с кровати и сделать шаг следом. Но я замираю, когда осознаю, что дверь никто не закрыл. Делаю ещё несколько осторожных шагов вперёд и окончательно стопорюсь, замечая аккуратную женскую кисть, показавшуюся из-за косяка. Делаю вдох. Ещё один. И ещё. Веду глазами по тонкой руке, стройному телу, узким плечам, длинной шее, копне светлых волнистых волос и, наконец, останавливаюсь на лице. Только ловлю его в фокус, как пульс начинает колотить в ушах с такой силой, что резко ведёт в сторону. Ноги подкашиваются, внутри жар заливает все внутренности, моментально превращая их в раскалённое месиво. Темнота накрывает разум с бешеной скоростью, но я все-таки успеваю произнести такое родное и забытое много лет назад слово, прежде чем потерять сознание.

– Мама... Мааам...

Глава

12

Royalty – Egzod, Maestro Chives, Neoni

Киллиан

То, что озвучивает Ричард, читаю, скорее, по губам. В ушах такой невыносимый звон, что по инерции ведёт в сторону. Пытаюсь сфокусировать взгляд на лице, но все расплывается на миллион смазанных фрагментов.

– Что ты сказал?

Слышу голос Чарли так, будто он не рядом со мной стоит, а кричит из какой-то неведомой глуши и никак не может дозваться помощи.

– Сказал то, что вы все трое услышали. Виктория жива.

В ответе Ричарда Хоггарда лишь сталь. Ни сочувствия, ни раскаяния – ничего. Только давно забытый холод в манере разговора. Не понимаю, каким образом у меня подкашиваются ноги. Я сейчас в таком немыслимом шоке нахожусь, что не владею собственным телом. Заваливаюсь в кресло, стоящее рядом, и только тогда замечаю проблеск беспокойства в отцовских глазах.

– Киллиан...

– Ты все это время нам врал? – хриплю задуманно, даже не пытаюсь совладать с эмоциями. Дрожь разбивает ладони, что не укрывается от Чарли. Брат спешно оказывается рядом и кладёт свою руку мне на плечо. – Зная, что для меня значила ее потеря?

– Не все зависит только от меня.

– Неужели? Что же такого могло произойти, что тебе понадобилось фальсифицировать смерть женщины, которую я любил так же, как и собственную мать?! – неосознанно срываюсь на крик. Глаза печет от гнева и непрощенных слез. – Что заставило тебя пойти на то, чтобы лишить юную девочку родного человека?! Что?!

– Кил, – тихо произносит Чарли, – давай выслушаем его.

– Мы оплакивали эту утрату годами, папа, – снова акцентирую внимание на последнем слове. Не свожу с мужчины дикого взгляда и, наконец, вижу в его зрачках зачатки раскаяния. – Все мы. Все. Твои. Дети. Мама. Да даже ты, казалось, безутешен. Но все это было очередным враньём.

– Ты не понимаешь.

– Так объясни мне!

– Это было ее решение, ясно тебе?! – взревел отец, заставляя каждого из нас моментально замереть. Все в его лице выражало нестерпимую муку, словно любое слово сейчас приносило адскую боль. – Вы были детьми, которые ничего из происходящего не понимали! У нее не было выбора! Не было!

Тишина, образовавшаяся в комнате, буквально оседала на кончиках пальцев. Даже воздух вокруг трещал от напряжения между всеми нами. Натужный вздох Николаса, прерывистое дыхание Чарльза, мое бешеное сердцебиение и нервные сглатывания отца – единственные звуки в этом пронизанном невидимым электричеством помещении.

– Я расскажу, почему нам пришлось так поступить. Потому что правда уже всплыла наружу. Только прошу вас... Давайте поговорим спокойно.

Никто из нас троих не выказал сопротивления, после чего отец устало опустился в кресло и закрыл глаза ладонями. Когда он начал говорить, то его голос казался слишком подавленным.

– Эта история берет свое начало давно, но узнал я об этом именно тогда, когда Виктория просила меня помочь. Я любил ее как свою собственную семью. Всех их, – Ричард отнимает руки от лица и фокусирует взгляд на нас. – Она была слишком обеспокоена чем-то, постоянно уходила в себя и практически не разговаривала. Мы с вашей мамой сразу заподозрили неладное. На Вики это было не похоже. Когда мы осторожно расспрашивали ее об этом, то в ответ не получали ни единого вразумительного комментария о происходящем. Итон отмахивался, но что-то было не так, пока в один из вечеров Виктория не появилась на нашем пороге.

Отец делает вынужденную паузу, чтобы перевести дыхание. Он будто видит перед собой всё то, о чем рассказывает, точно так же, как и много лет назад.

– Она была в ужасном состоянии. Многочисленные синяки, ссадины и переломы. На ней буквально живого места не было, – он говорит, а меня мутит только от одной этой картины. – Когда я вспоминаю об этом, то будто снова проживаю весь тот ужас. Вики получила очень много травм. Не могла говорить, не могла плакать, едва дышала. Ее подобрала охрана, когда из машины без номеров ее выбросили возле нашего забора, как ненужное животное.

Вскакиваю на ноги. Лихорадочно моргаю, пытаюсь держать голову в холоде, но просто не могу. Разворачиваюсь и со всей силы впечатываю кулак в стену, чтобы перебить душевную

боль физической. Но тщетно. Ни пульсирующие вибрации в костяшках, ни вид крови на них не унимают ту гниющую дыру, развернувшуюся внутри.

– Мы с мамой хотели срочно везти ее в больницу, но единственное, что могла озвучить Вики, так это не предавать огласке случившееся. Что мы и сделали. Вызвали всех специалистов на дом, заплатили уйму денег, но скрыли это от общественности.

– Почему мы этого не помним? – встревает Ник с мертвецки бледным лицом. – Такие повреждения долго восстанавливаются.

– Для всех Виктория была у своей семьи в Ирландии. Решала семейные проблемы.

– Да, я помню этот период, – задумчиво говорит Чарли, обеспокоенно поглядывая, как я вытираю кровавую руку о джинсы.

– Что было дальше? – мне нужно знать. Все знать.

– Виктория все это время находилась у нас. Для нее была выделена комната в нашем крыле, никто не знал о ней, даже прислуга. Мы с Трис ухаживали за подругой сами, – отец тяжело вздыхает и снова прикрывает глаза.

– А как же Итон и Тиф?

– Это самое важное, Ник. Тиффани так же думала, что мама уехала в Дублин. А вот ее отец был поразительно спокоен. Нет, конечно, сначала он прискакал в поместье, заливаясь в панике. Но после его заметно отпустило. И это навело меня на определенные мысли.

– Что ты узнал?

Нетерпеливо подлетаю к столу и кладу ладони на темную поверхность. Отец хмурит брови, наблюдая за каплей крови, стекающей на столешницу.

– Итон Барлоу тогда впервые начал играть. В тот момент у него были и деньги, и связи, и бизнес. Эта слава была ему не нужна, именно поэтому Вики не просила огласки. Но проигрался он в то время по крупному.

– Что было дальше?

– Денег он не отдал, тогда пришли за ним. Но застали только жену. Господи, слава Богу Тиф не было дома в тот момент, – отец озвучивает эту информацию дрогнувшим голосом, а у меня внутри все обрывается от понимания того, что могло произойти. Она была маленькой девочкой. Если бы ее обнаружили... – Итон скрывался, потому что знал, что за ним придут. Наплел нам и Вики, что уезжает по очередной сделке, а сам просто сбежал, подставив под удар собственную семью.

– Вот сука... – тянет Ник с другого конца комнаты, стискивая зубы.

– Когда Виктория потихоньку приходила в себя, я стал расспрашивать все, что она знает. Женщина путалась в показаниях, потому что то говорила о долгах мужа, то о каких-то призраках прошлого. Я, если честно, так ничего и не понял. Тогда мне хотелось его просто уничтожить, – впервые за время рассказа отцовский голос срывается в непередаваемой эмоции, – я видел каждую рану на ее теле и хотел вернуть ему их все в десятикратном размере. Мы с Трис собирались решить вопрос своим силами, потому что я стал копать под всю подноготную своего... кхм... друга, но Виктория умоляла не лезть. Сказала, что разберутся сами. Не стоит выносить все в люди. Я долго не соглашался, но потом пошел ей на уступки при условии, что буду наблюдать.

– Ты так просто спустил ему все с рук? – не верю своим ушам.

– Нет, сын, не так. Дослушай меня, пожалуйста, – поднимаю ладони в воздух, молча соглашаясь, после чего отец продолжает: – Виктория вернулась домой как только все более-менее зажило. Итон не знал, что я в курсе его новых забав. Нам с мамой больших трудов давалось усилие делать вид, что все так же, как и было раньше. Пока в один из вечеров это дерьмо не вылезло наружу.

– Каким образом? – Чарли подпирает спиной стену и не сводит взгляда с отца. У всех нас просто передоз информации на сегодня.

– Мы все были у нас. Была зима, с того злополучного инцидента прошло несколько месяцев. Трис очень остро переживала случившееся, она не поддерживала решение Вики спустить все на тормозах. Виктория не хотела ничего слушать, а Итон стал ещё более дерганным и напряжённым. Он все это списывал на проблемы в бизнесе, но я то понимал, что тот не бросил своих развлечений. Завязался разговор, в котором неоднократно проскальзывала тема азартных игр. Итон понял, что мы знаем. И, конечно же, обвинил в этом Викторию. После чего случился грандиозный скандал.

– Я помню... – выдыхаю и распахиваю в удивлении глаза. – Помню все это! После этого вечера наши семьи перестали общаться.

– Да, Киллиан. Так и было. Точнее не совсем так.

– В смысле?

– Я разорвал все контракты с Итоном, тем самым лишая его огромных денег. Да, мы тоже понесли убытки, но не в таких размерах, как он. Прекратил любые отношения с этим человеком, но поддерживал связь с Викторией, как и твоя мать. Мы помогали ей и Тиф. Никогда не бросали в беде. Так же я знал, что она присылает тебе письма, – его лицо трогает слабая улыбка, когда он видит мой удивленный взгляд. – Неужели ты думал, что Максимилиан мог от меня это утаить?

Молчу, потому что не могу найти подходящих слов. Все, что слышу сейчас, переворачивает мое сложившееся представление о прошлом.

– Нам нужно было, чтобы Итон думал, что между нами нет связей. Мы очень переживали, что вы находитесь в разлуке с Тиф, но так было нужно. Надеюсь, что сейчас вы это понимаете, – его пронизательные глаза по очереди остановились на каждом из нас, пытливо вглядываясь в эмоции на лицах. – Все это время я пытался понять, во что ввязался бывший друг. Но даже при моих связях это было сложно. Пока в один момент Виктория в панике не приехала ко мне в офис. Она была в диком ужасе. Умоляла ей помочь. Конечно же, я не мог отказать. Но когда услышал, что именно она просит, то испытал огромный шок.

– Ей надо было инсценировать собственную смерть?

Отец кивает и откидывается на спинку кресла.

– Оказывается, Итон давно проиграл целое состояние. Его жалкие попытки выпутаться из этой зависимости всегда заканчивались провалом. Денег больше не было, именно поэтому в один из дней он поставил на кон собственную жену.

– Твою мать... – это Чарли.

– Бляяать... – Ник.

– Что?! – рываю так, что, кажется, стену трясутся.

– Он не изменял собственным убеждениям, – Ричард снова растягивается в абсолютно злой ухмылке, – что в тот раз, что в этот. Виктория понимала, что ее убьют. И это будет лучший из вариантов, который мог настичуть. Именно поэтому она просила помочь ей и уберечь Тиф. Что я и сделал.

– Но... – пытаюсь подобрать слова, однако язык просто не слушается, – каким образом?

– На тот момент я уже знал, что он играет и на что. Точнее, – сжимает челюсти, – на кого. Мои люди в этих кругах оказались достаточно информативны, но конечного оппонента я так и не выяснил. Понимал, что эти люди достаточно опасны, чтобы просто организовать Вики побег. Именно поэтому мы действовали кардинально. Подкупили людей, сфальсифицировали медицинское заключение и организовали смерть. Было сказано, что Викторию сбила машина. Тело якобы изуродовано настолько, что гроб на похоронах был закрыт, вы помните, – кивнули в знак согласия. – Он был пустой.

– Господи, папа... Боже мой, – всегда сдержанный Чарли закрывает лицо руками и даёт волю эмоциям. – Но как же так? Как...

– Мама знает? – Николас подходит к нам и встаёт возле стола.

– Нет, – отец качает головой и отводит взгляд. – Мы договорились, что об этом знаем только мы вдвоем.

– Почему ты не забрал Тиффани? Если уже был такой прецедент с этим мудаком? Ты же ей обещал!

– Не все так просто, сын, – Ричард встаёт из-за стола и подходит ко мне. Кладёт ладони на мои плечи и цепляется взглядом за глаза. – Виктория должна была оставить завещание, по которому я назначался опекуном. Мы обговорили все заранее, прежде чем втягиваться в эту авантюру.

– И что пошло не так?

– Завещания не было.

– Она могла просто не оставить его? – Чарли вздергивает бровь, переглядываясь с Ником, который задал вопрос.

– Исключено. Я сам лично видел его. Она заверяла бумагу у своего нотариуса.

Отец ждал моего следующего вопроса. Все это было написано на его лице.

– Но как тебе могли передать опеку при живом отце? – выдаю то, что, точно знаю, тревожит всех в этой комнате. И по тяжёлому взгляду отца понимаю, какой сейчас прозвучит ответ.

– Итон Барлоу не является отцом Тиффани. И именно это должно было быть озвучено в завещании.

Глава

13

Oh Mother – Christina Aguilera

Тиффани

Какой-то одновременно счастливый и кошмарный сон только что видела. Мама. Моя мама. Моя родная. И... Живая.

Чувствую, что лежу на кровати. Кто-то гладит меня по голове. Ласковые женские руки перебирают волосы, нежные слова пробиваются сквозь завесу из посторонних звуков в ушах.

– ... было ожидаемо, Вики... Надо было ее подготовить...

Мужчина. Что-то ещё говорит. Ему отвечает все тот же тихий, но такой знакомый голос. Стараюсь распахнуть веки, но какая-то невидимая сила тормозит процесс.

– ... Рон, у нас больше нет времени ждать...

Тяну носом воздух, заставляя разговор в момент прекратиться. Рецепторы заполняются запахом свежей выпечки и ароматного фруктового чая. Что-то внутри подсознательно отзывается на эти забытые ощущения. Чувствую сначала абсолютное расслабление, после чего тело наполняет прилив адреналина неизвестного происхождения. Это заставляет меня резко распахнуть глаза.

Снова искусственный свет лампы бьёт по неподготовленным зрачкам. Старательно поднимаю веки, чтобы сфокусироваться на женщине, чье лицо я вижу прямо перед собой. Все те же светлые волосы, узкий подбородок, прямой нос и карие глаза. Сейчас они напряжённо вглядываются в мои, распознавая каждую испытываемую эмоцию. Когда же в моем сознании, наконец, четко вырисовывается женский образ, я, словно загнанный зверь, подрываюсь на кровати и забиваюсь в самый дальний угол. Подтягиваю колени к груди, не сводя глаз с женщины, которую столько лет считала умершей, и начинаю бесконтрольно плакать.

– Ты жива... Господи... Ты жива...

– Милая, – мама подаётся вперёд, тем самым вынуждая меня вжаться в эту пресловутую стену ещё сильнее. Когда она видит мою реакцию, то разочаровано отстраняется, оборачиваясь на Рона в поисках поддержки. – Дай мне все объяснить тебе.

– Что ты собираешься объяснять? – истеричный смешок вырывается из воспаленного горла, перемешиваясь с всхлипами. – Как ты бросила родную дочь? Позволила всем думать, что ты умерла, оплакивать тебя, пока сама преспокойно *жила*?

– Тиф...

– Боже! Боже! – утыкаюсь лицом в колени, размазывая слезы. Этого просто не может быть! Я похоронила ее больше десяти лет назад.

– Я говорил, что ей нужно время, Виктория. Девочка не готова.

– У нас нет больше времени! – рявкает в ответ мама. – Они найдут нас. Надо уходить. Он знает, что я жива.

– Посмотри, в каком она состоянии, – Рональд подходит ближе к кровати и сочувственно разглядывает меня. Странно, но сейчас я больше доверяю этому почти незнакомому для меня мужчине, чем родной матери. – Как мы все это осуществим?

– Рон, дай нам поговорить. Пожалуйста.

В ее голосе столько неприкрытой мольбы, что мужчина безоговорочно оставляет нас наедине. Поднимаю глаза и встречаюсь с ее, такими родными, но стертыми из памяти временем. Виктория Барлоу, красивая, статная и свежая, какой я ее и помню, сидит передо мной и пытается подобрать слова, чтобы объясниться. Во мне же борются два диких и противоречивых в своем проявлении желания: крепко-крепко стиснуть ее в своих объятиях или кричать, что есть мочи, о том, как мне сейчас больно осознавать ее предательство.

– Я не знаю, как оправдаться, родная. То, что тебе пришлось испытать... То, какой стресс ты пережила...

Ее брови хмурятся. Красивое лицо искажается от раскаяния. Но я по-прежнему продолжаю молчать. Слезы катятся градом, не давая никакой передышки.

– Я была в безвыходном положении, Тиффани. Мне грозило то, что сейчас ждёт тебя, если этого не удастся избежать, – она ждёт моей реакции, но я лишь продолжаю слушать. – Итон подставился по-крупному. А я больше не могла терпеть весь этот ужас. Ричард помог мне сделать так, чтобы меня перестали искать.

– Ричард? – хриплю, поражённая информацией.

– Да. Только он знал, что я жива. Именно он сфальсифицировал мою смерть.

– Но как же... Как же опознание?..

– Там так же был старший из Хоггардов. Твой отец в тот момент в очередной раз скитался по стране, чтобы скрыться от тех, кому задолжал. Мы все просчитали, – наблюдаю за ее реакциями на свои же слова. Мама говорит спокойно, четко определяя рамки произошедшего. – Ричард вытащил меня из такого кошмара, что и представить страшно. И если мы сейчас же не уберемся из этого города, то тебя ждёт этот же ужас. Я не могу этого допустить.

– Почему? Что тебе мешает бросить меня ещё раз, если ты уже однажды сделала это? Оставила наедине с беспробудным пьяницей и игроманом, который почти все вытащил из дома, после чего заложил и родную дочь? – слова вылетают из меня пулями, четко попадая в цель. Виктория морщится после каждой сказанной фразы. В карих глазах застыли предательские слезы.

– Это не так, доченька, – каждая буква даётся ей с огромным трудом. – Я всегда наблюдала за тобой. Рядом были мои люди и люди Ричарда. Но когда ситуация вышла из-под контроля, мы с Роном вернулись в Лондон.

– С Роном? – выгибаю бровь.

– На данный момент это неважно. Милая, я готова вымаливать твое прощение, делать все, чтобы вновь завоевать твое доверие, но сейчас, – она протягивает ко мне свою ладонь и кладёт поверх моей, разгоняя по телу совершенно особенные мурашки, – нам нужно бежать из этого города.

– Почему? Что происходит?

– Они знают, что я жива и что я здесь. Я не смогу защитить нас от этих людей.

– Стоп, мама! – повышаю голос и выпрямляюсь на кровати. – Что за игры ты снова ведёшь? Почему мне нельзя сообщить Хоггардам, что я с тобой? Они же с ума сходят! Киллиан...

– Киллиан, – она тяжело и понимающе вздыхает, – я знала, что это могло произойти.

– Что ты?..

– Я имею в виду тебя и его. Вместе. Я знала, что вы можете притянуться друг к другу. Вы слишком похожи.

– Так дай мне сообщить ему! Если объединить усилия, то мы сможем справиться!

– Тиффани, опомнись! – она берет меня за плечи и хорошенько встряхивает. – Ты не понимаешь, что это за люди! На что они способны ради достижения целей! Это не шутки, не игры, не фарс! Они убивают и насилуют за меньшее! Раскрой ты, наконец, глаза!

– Они защищали меня все это время, в отличие от тебя.

– И тогда, когда тебя избили и бросили под забором так же, как когда-то меня? И когда гоняли ночью по одному из захудалых переулков Лондона?! – она злится. Все написано на лице – каждая гневная эмоция, каждая нецензурная мысль отпечатана. – Я всегда любила Киллиана как своего собственного ребенка, но он вырос и стал одним из них. Ему нельзя доверять.

– Ты бросила меня, мама! – ору ей в лицо, пытаюсь перекричать здравый смысл в собственной голове, который упорно твердит прислушаться к ее словам. – Бросила! Оставила одну!

– А он разве нет? Он не бросил тебя?

Эти слова резко отбрасывают меня в ту пресловутую ночь, когда я застала его в постели с другой женщиной.

– Откуда ты знаешь? – голос срывается, а слезы снова катятся из глаз.

– У меня свои источники, родная, – все в ней кричит о сочувствии. – Он стал одним из этих людей: опасным, циничным и равнодушным. Они считают, что всеми остальными можно пользоваться и крутить, как им вздумается. Сломать человека для них ничего не стоит. И он ломает тебя. Выкинет за ненадобностью. Такова его суть. Он – эгоист.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.